

ТАТЬЯНА АБИССИН, ФЭЙ РОДИС

12+

ДРАКОНЬЯ
ФИАЛКА

Татьяна Абиссин
Фэй Родис
Драконья фиалка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51700363

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-07079-0

Аннотация

Морог только постучался в двери Тэнгурина, но уже успел натворить дел. Братья-драконы, наследники престола, прокляты его последовательницей. Спасти их может только девушка из рода Тэнгу, которая владеет полной магической силой. Сможет ли Лана, выросшая в лесу, справиться с этой задачей? Предыстория к циклу "Драконьи травы". За много лет до "Драконьей примулы".

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	21
Глава 3	28
Глава 4	39
Глава 5	50
Глава 6	54
Глава 7	62
Глава 8	69
Глава 9	73
Глава 10	81
Глава 11	89
Глава 12	104
Глава 13	109
Глава 14	114
Глава 15	119
Глава 16	124

Пролог

– Что за ужасные дети! Высечь бы вас хорошенько! А то, похоже, вас мало наказывали, – скрипнула зубами высокая женщина. На ней было чёрное платье и шляпа с плотной вуалью, скрывавшей лицо. Поморщившись, она вытерла платком комок грязи, попавший на воротник платья.

Шестилетние мальчишки не вняли её угрозе. Они по-прежнему кружили вокруг женщины, смеясь, и забрасывая друг друга, комьями грязи. Им даже в голову не пришло удивиться, что делает незнакомка в саду правящего консорта. Дети и не подозревали, какая опасная гостья заглянула к ним.

Зато слуги повелителя Тэнгурина быстро поняли, что дело нечисто. Они доложили консорту, и, когда Дарион явился в сад, лучники уже окружили мрачную гостью. Но та лишь гордо выпрямилась, усмехнувшись краем рта:

– Какая честь. Сам Дарион Сол, действующий консорт, решил встретить меня. Но, вот досада, на праздник по случаю рождения сыновей ты меня не пригласил.

– Я знаю, кто ты и зачем явилась. Убирайся по-хорошему, – хмуро отозвался консорт, делая знак лучникам.

– Я бы не пришла, если бы не крайняя необходимость. Мне кажется, мы можем договориться, великий и славный Дарион. Безопасность ваших детей и страны в обмен на су-

щую малость. Поддержите моего господина, и вам больше не придётся ни о чём беспокоиться. Границы Тэнгурина не посмеет нарушить ни один враг. А юные драконы будут царствовать вместе, долгие годы, не волнуясь о заговорах или войнах. Моему господину известно, что вы отказались от трона Драконьего Острова. Только поэтому он предлагает вам своё покровительство.

Дарион равнодушно пожал плечами. Щедрое обещание женщины не произвели на него ни малейшего впечатления.

– Можешь отправляться к своему господину. У тебя ничего не выйдет. Тень Морога, так тебя называют, верно? Ты отказалась от собственного имени, чтобы служить своему господину. Но в Тэнгурине ты никогда не найдешь союзников!

– Как знать, – женщина бросила взгляд в сторону мальчишек, которые притихли и спрятались за спинами лучников, – вы тоже не вечны, Дарион. К тому же, я пришла к вам с миром, а вы так плохо меня встретили. Даже во дворец не пригласили. К тому же, испачкали мою одежду. За это придется заплатить, юные драконы.

Дети переглянулись. Потом темноволосый мальчик шагнул вперёд, прежде, чем отец его остановил:

– Госпожа, мы не хотели причинить вам вред. Мы с братом просто играли. Пожалуйста, простите нас.

Он хотел добавить что-то ещё, но отец грубо дёрнул его за руку. Тень Морога покачала головой:

– Слабая попытка уйти от ответственности. Но я засчитаю

её, если ваш отец даст мне то, о чём я прошу: соглашение между моим хозяином и консортом Тэнгурина.

– Ни за что, – рыкнул Дарион. – Тэнгурин был и останется свободным. Люди Тэнгурина не признают над собой чужой власти. Только мы и родившиеся на нашей земле люди-драконы имеют право наследовать трон. Морог и ты, его Тень, и любой другой пришелец, будут с позором изгнаны.

Тёмная вуаль чуть колыхнулась. Женщина зло сверкнула глазами:

– Смелые слова, консорт Дарион. Я уйду, но вы ещё пожалеете о своём отказе. Один из драконов, ваш любимый сын, однажды навлечет неисчислимые беды на Тэнгурин. Его будут ненавидеть и бояться. Это – мой прощальный подарок. Попробуйте изменить судьбу, опираясь только на силы народа вашей страны.

– Проклятая ведьма! – в ярости закричал консорт. – Стража, стреляйте, не дайте ей уйти!

Но было слишком поздно. На небе, до того безоблачном, вдруг появились тёмные грозовые тучи. Налетел ветер, пригибая к земле верхушки деревьев. В воздухе закружились сорванные листья, мелкие веточки и песок. Когда снова выглянуло солнце, оказалось, что женщина исчезла. На песчаной дорожке остался только след от маленьких туфель.

Взволнованный консорт приказал увести детей из сада. Оставшись в одиночестве, он задумался, что сделать, чтобы предсказание колдуньи не сбылось.

Несмотря на свое высокое происхождение, консорт не обладал большой силой. В дракона он обращался редко, не говоря уже о том, чтобы часами парить в небе. Трон Тэнгурина казался ему важнее призрачной свободы. Но, в глубине души, он завидовал своим собратьям с Драконьего острова, и, возможно, поэтому оборвал с ними связь. А сейчас их знания и поддержка не помешали бы.

Когда ему в голову пришла эта мысль, консорт едва не рассмеялся. С трудностями нужно справляться самостоятельно, а не надеяться на чью-то помощь. Тень Морога – не самый опасный враг, с которым ему приходилось встречаться.

«Правда, за ней стоит сам Морог. Но он – не человек, и, пока не найдет помощников в нашем мире, не сможет проникнуть в Тэнгурин. А я сделаю всё, чтобы этого не случилось!»

Дарион нахмурил косматые брови. Сейчас он хотел бы уничтожить женщину, посмевавшую угрожать ему. Но стражники, тщательно обыскав сад, не нашли никаких следов Тени Морога.

Консорт медленно прохаживался по комнате, заложив руки за спину. Потом подошел к окну, рассматривая вставленное в него разноцветное стекло. Смахнул крупные капли дождя...

Глядя в сад, Дарион вдруг вспомнил давний разговор с целителями из рода Тэнгу: «Вы не сможете иметь детей, господин. Вам лучше смириться с этим. Драконий Остров при-

шлёт своего наследника, который станет править в Тэнгури-не».

Дарион помнил гнев, охвативший его при этих словах. У него не будет сына? Трон Тэнгурина, который он унаследовал от отца, перейдет в чужие руки?!

Напрасно целители пытались его успокоить. Дарион решил пойти против судьбы. Воспользовавшись своей властью, он заставил целителей дать ему особое зелье. И сумел-таки завести ребенка. Жаль только, что не одного.

С небольшой разницей в сроках, его жена и любовница родили мальчиков. Дарион, который радовался наследникам, вскоре задумался. По традиции, трон должен достаться старшему сыну, но тот родился от любовницы. Примут ли знатные люди Тэнгурина, правителя-бастарда?

Это стало первой неприятностью, связанной с его желанием иметь детей, вопреки всему.

А сейчас появилась эта женщина и предсказала, что один из его детей принесёт зло в Тэнгурин. Дарион любил свою страну ничуть не меньше, чем наследников. Ему было невыносимо думать, что после его смерти все пойдёт прахом.

«Нет, это невозможно. Мои дети – самые лучшие. Эзра – добрый и обаятельный, уже сейчас отличается редкой красотой. А Балаура учителя хвалят за ум и наблюдательность. Не представляю, как бы я жил без них. Тогда, семь лет назад, я поступил правильно. Но, как же, мне уберечь их? Если бы на свете не было людей, обладающих особой силой... Таких,

как Тень Морога, или же Тэнгу...»

Дарион сжал пальцы в кулак. Решение казалось таким простым. Люди, наделённые силой, меньше зависят от прихотей правителя. Они даже смеют давать ему советы: Дарион вспомнил целителей Тэнгу. Эти люди непредсказуемы и потому опасны.

Чтобы защитить и страну, и своих детей, Дарион решил известить всех магов на территории Тэнгурина. И начать с семьи Тэнгу.

Глава 1

За окнами хлестал сильный дождь. Временами слышались глухие раскаты грома, ослепительно вспыхивали молнии, превращая чернильный сумрак ночи в день.

Лана отвернулась от окна. Она не боялась грозы, ей даже нравились потоки воды и рассекавшие небо зигзаги молний. И, всё же, разбушевавшаяся стихия подавляла своим величием, напоминая о том, что человек – всего лишь песчинка в сравнении с этим огромным миром.

Место, где она находилось, казалось знакомым. Небольшая комната, с обитыми шёлком стенами и изящной мебелью. На круглом столике, застеленном скатертью, лежало зеркало.

Девушка машинально взяла его в руки. К её удивлению, вместо собственного отражения, она увидела тёмное небо и огромного монстра, раскинувшего свои крылья по ветру. Это был белый дракон. Лана читала о них в книгах, которые приносили ей из своих странствий лесные духи.

Белый дракон, величественно паривший в небе, казался прекрасным созданием. Но вот он словно почувствовал её взгляд и, повернув голову, посмотрел ей прямо в глаза. Лана испуганно вздрогнула и перевернула зеркало обратной стороной.

Но зеркало оказалось необычным. На его обратной сто-

роне появилась ещё одна блестящая гладь. И, стоило Лане присмотреться, как по её телу пробежал неприятный холодок. В зеркале отражался ещё один дракон. На этот раз – чёрный. А затем Лана услышала каркающий женский смех и попыталась выбросить зеркало, но оно словно приросло к ладони.

Охваченная страхом, девушка громко закричала, и зеркало разлетелось на сотни мелких осколков...

Лана упала на пол, едва не вывихнув при этом ногу. Похоже, она ворочалась во сне и свалилась с деревянного настила, служившего ей постелью. Хорошо ещё, что пол был застелен плетеным ковром из мягких трав.

Девушка со вздохом осмотрелась вокруг. Ну, конечно, поблизости нет никаких странных зеркал. Да и зачем они тому, кто живёт в пещере, посреди леса? Если так хочется увидеть свое отражение, можно подойти к озеру или набрать воды в деревянную миску.

В углу пещеры был выложен камнями небольшой очаг. Холодными зимними ночами в нём горел огонь, не позволяя девушке замерзнуть. На круглом, отполированном до блеска, камне, заменявшем стол, находился букет сирени. Вход в пещеру перекрывался пучками зверобоя, Melissa и других трав, сквозь которые проникали редкие лучи солнца.

Лана, вздохнув, подумала, что из-за сильного запаха цветов ей приснился кошмар. Девушка вернулась на постель, устланную медвежьими и лисьими шкурами, в надежде от-

дохнуть еще немного. Но солнечный луч добрался до её изголовья и мешал спать.

Лана ещё немного полежала в кровати, вспоминая злоевищий сон, после чего решила встать. Сняла ночную рубашку, надела домашнее платье и заплела золотистые волосы в косу. Потом позавтракала плодами дикой вишни, собранными накануне, и выпила травяной настой. И вышла из пещеры, которая вот уже двадцать лет служила ей домом.

Стояло солнечное утро, предвещавшее чудесный день. В небе, украшенном лишь одним, снежно-белым, облачком, ослепительно сияло солнце. Воздух, еще влажный после росы, был наполнен медовым ароматом цветов. Вокруг – ни души, не считая маленьких птичек, перелетавших с ветки на ветку. Заметив Лану, они громко защебетали, в надежде на кусочек свежей лепёшки.

Лана обошла участок земли, огражденный от леса невысокой плетеной изгородью. Девушка собиралась посыпать золотой капусту от насекомых, подрыхлить почву и полить цветы. Огород был маленьким, всего в несколько десятков шагов длиной, но одной Лане не требовалось много еды. Иногда она делилась овощами и фруктами с лестными духами. Но те предпочитали цветочный нектар, лишь изредка принимая подарки Ланы.

Девушка склонилась над растениями, выполняя привычную работу. Но мысли Ланы находились далеко от ровных рядов помидоров, картофеля и капусты. Она не могла забыть

странный сон.

«Два дракона? Что бы это могло значить?»

О драконах девушка слышала от лесных духов и читала в книгах. О них говорили и плохое, и хорошее. Например, о том, что эти существа обладают огромной силой и практически неуязвимы. Один дракон, разозлившись, способен уничтожить целый город. Правда, уже веками драконы живут в мире с обычными людьми. Некоторые из них даже становятся правителями ...

На этом месте лесные духи обычно замолкали. Украдкой поглядывая на Лану, и ожидая какой-то реакции. Девушке казалось, что они что-то скрывают.

«В Тэнгурине сейчас не спокойно, – как-то обмолвилась старейшина Вильгельмина, не заметив девушку. – О новом консорте, несмотря на его красоту и силу, ходят дурные слухи. Леди Тэнгу безопаснее жить в нашем лесу».

«Но, – осмелился возразить ей кто-то из родичей, – разве леди Тэнгу не суждено...»

«Это всего лишь традиция, – оборвала его старейшина, – к тому же, ни один дракон не посмеет пересечь границу нашего леса».

В реальности Лана не сталкивалась не только с драконами, но и с другими существами, которые могли бы причинить ей вред. Старейшина лесных духов всячески оберегала девушку. И, несмотря на то, что Лана стала совершеннолетней, о жизни за границей Зачарованного леса она знала со-

всем мало.

Это вынужденное одиночество угнетало девушку.

Что ждёт её за пределами Зачарованного леса, вздумай она покинуть его? Здесь она, из года в год, видела одни и те же лица, гуляла по знакомым тропинкам, выполняла одну и ту же работу. Ей хотелось хоть на краткий миг увидеть мир, населенный людьми, но старейшины духов в один голос твердили, что это – опасно.

«Зато проводить годы в одиночестве не опасно, – размышляла Лана, – хоть и ужасно скучно. Здесь мне, конечно, ничто не угрожает, но и ничего нового не происходит...»

Полив цветы, Лана почувствовала, как припекает солнце. День выдался жарким, несмотря на начало лета. Девушка решила немного отдохнуть и искупаться в озере, которое за чистоту воды прозвали Хрустальным.

Она не надеялась встретить кого-то из лесных духов, потому что те играют и веселятся больше по ночам. А до полудня собирают лесной нектар, потом проверяют защитные печати Зачарованного леса. Им разрешено пересекать границу леса, но только в уменьшенном виде. Духов размером с мизинец и с прозрачными крылышками за спиной, люди замечают редко. Хотя, в человеческих легендах, которые читала Лана, их называли феями.

Шагая по узкой тропинке, петлявшей среди деревьев, Лана впервые не испытывала радости. Сердце сжалось от плохого предчувствия, и девушка настороженно оглядывалась

по сторонам. Хотя, что могло ей угрожать, в самом сердце Зачарованного леса?

Духи учили её серьезно относиться к своему настроению. Если человек, обладающий силой, постоянно грустит, или думает о чём-то неприятном, это может принести несчастье как ему, так и окружающим.

«Если бы я меньше времени проводила в одиночестве, – вздыхала Лана. – Если верить книгам, люди обычно живут семьями. Они вместе переживают трудности и радуются удаче. А мне даже поговорить не с кем».

Лана подумала, что стоит попросить Вильгельмину, разрешить ей гулять по ночам, когда развлекаются духи, а днём – больше спать. Впрочем, лесные духи, хоть и относились к ней доброжелательно, сильно отличались от людей. Она вряд ли смогла бы веселиться вместе с ними, поэтому в такой просьбе нет большого смысла. Неужели ей суждено всю жизнь быть одной?

...Лана задумчиво сидела на берегу, болтая ногами в воде и поднимая холодные брызги. В какой-то момент ей захотелось окунуться полностью. Девушка соскользнула в воду прямо в платье, и поплыла к заводи с кувшинками. После палящих лучей солнца, холодные капли, стекавшие с её тела, приносили облегчение. Лана улыбнулась, убирая с лица мокрую прядь волос.

Так приятно коснуться ногами дна, усыпанного гладкими камешками, затем пошевелить ладонями речной песок,

нырнуть глубже, и снова подняться на поверхность, вызывая круги на воде и целый фонтан брызг.

Но в этот день что-то пошло не так. Еще не добравшись до заводи с кувшинками, Лана вдруг почувствовала, как её словно камнем тянет на дно. Тело стало тяжелым и непослушным. Девушка отчаянно забила руками, пытаясь удержаться на поверхности, но всё оказалось тщетным. В глазах потемнело, она глотнула воды и закашлялась.

А потом к ней пришло видение.

... Пыльная дорога, проложенная среди полей. По ней, задыхаясь от усталости, бежали два человека. Рыжеволосая женщина держала на руках ребенка, прижимая его к груди. Высокий и крепкий мужчина, следовал за ней. А на некотором расстоянии от них мчалась стая волков.

Лана заметила нечто странное: глаза волков светились красным.

Беглецы достигли границы Зачарованного леса: Лана узнала деревья с фиолетовыми листьями, высаженные во-круг запретного для людей места. Тяжело дыша, незнакомцы остановились. Лана с ужасом рассмотрела кровавые пятна на их одежде, свидетельствующие о полученных ранах.

– Это слуги Морога, – устало произнесла женщина, – нам не победить, мы потратили слишком много сил. Поссорив нас с консортом Тэнгурина, Морог решил избавляться от врагов поодиночке.

– Главное – защитить маленькую Лану, – ответил мужчи-

на, выступая вперед и отсекая мечом голову очередному волку, подобравшемуся слишком близко.

– Я согласна. Мне всё равно, что будет с нами. Но Лана должна жить. Она – последняя из Тэнгу. Если вдруг погибнет, в нашем мире наступит хаос. Земля станет бесплодной, деревья засохнут, вместо цветов вырастут одни сорняки. О, лесные духи, – рыжеволосая женщина упала на колени, прижимая ребёнка к себе, – вы не можете защитить нас, но спасите нашу дочь! С ней вы сами получите защиту, ведь она способна возрождать растения и цветы!

– Мы заберём дитя и воспитаем её, как сумеем, – раздался спокойный голос старейшины Вигельмины.

Лана увидела, как из рук её матери исчез свёрток с ребенком. Но только это случилось, как волки напали разом. П слышался стон и крики, Лана увидела на своих руках кровь, а дальше...

Дальше девушка поняла, что тонет.

«Хрустальное озеро также называют Печальным. Как я могла забыть, что в плохом настроении здесь нельзя купаться! Оно забирает грустные воспоминания, но способно вернуть эти мысли человеку, который испытывает злость или боль. Наверное, то, что я увидела, это воспоминания старейшины Вигельмины», – успела подумать девушка, прежде чем её схватили чьи-то сильные руки.

...Лана, сидя на берегу, кашляла и отплевывалась от воды не меньше четверти часа. Ей казалось, что она проглотила

целое ведро жидкости.

– Как я рад, что с тобой всё в порядке, – громко произнес кто-то, и Лана благодарно выдохнула, узнав голос Шаруна.

– Разве ты не собираешь лесной нектар? – спросила Лана чуть позже.

– Я работал ночью и решил немного освежиться.

– А, может, ты следил за мной? – хмыкнула девушка, припоминая, что в последние дни ощущает на себе чужой взгляд.

– Может и так. Но ты мне нравишься, и я считаю, что должен приглядывать за тобой, Лана. Несмотря на свои способности, ты всего лишь – человек. Ты в порядке? Зачем зашла в Печальное озеро с горькими мыслями? Это очень глупый поступок. Если бы не я, ты могла утонуть.

Лана выпрямилась и, подняв голову, посмотрела на своего спасителя. Что ж, вот и ответ на её жалобы об одиночестве. Кажется, у неё есть поклонник, хотя бы один-единственный, который может составить ей пару. И, если забыть о зеленоватой коже и цветах, распускающихся на ней, можно сказать, что Шарун красивый. Он высокий и статный, мокрые пряди тёмно-зеленых волос обрамляют лицо с ясными серыми глазами.

– Я просто хотела искупаться. Такой жаркий день, – вздохнула Лана и тут только поняла, что беседует с парнем, а её промокшее платье прилипло к телу и почти ничего не скрывает. И наглый Шарун против воли косит взглядом в сторону

её груди.

Лана быстро отвернулась и попросила:

– Дай мне что-нибудь из своих сухих вещей.

Шарун протянул плащ, и девушка в него закуталась.

– Хорошо, что ты успел спасти меня. Спасибо.

Юный лесной дух засмеялся:

– А как же поцелуй своему спасителю? Конечно, сегодня мне уже повезло коснуться твоих губ, но я просто пытался вернуть тебя к жизни.

Лана в ответ лишь густо покраснела. У неё украли первый поцелуй, а она даже этого не помнит. Ну и пусть.

– Я могу только поблагодарить тебя ещё раз, Шарун, что ты вовремя пришел.

Лесной дух немного помолчал.

– Лана, я давно хотел сказать тебе. Ты мне очень нравишься. Твоя красота и необычные способности восхищают меня. Не хочешь стать моей невестой?

Повисла неловкая пауза, после которой девушка отрицательно помотала головой:

– Прости, Шарун, но нет. Мы с тобой принадлежим к разным расам. И я – наследница семьи Тэнгу. Возможно, в моих силах спасти целую страну, но я смогу это сделать, только покинув Зачарованный лес. Свяжав наши жизни, мы оба стали бы несчастными. Ты должен найти себе более подходящую девушку. А я пойду своей дорогой. Но, что до благодарности... Не люблю ходить в должниках, – с этими слова-

ми Лана сняла с запястья серебряный браслет и протянула Шаруну, – возьми его на память обо мне. Его подарила Вигельмина на моё шестнадцатилетние. Возможно, он обладает какими-то чарами. Отдай браслет девушке, которую выберешь себе в невесты в следующий раз. Я верю, что это обязательно случится. А ты веришь?

Шарун ничего не ответил, лишь тихонько вздохнул и с некоторой опаской надел браслет.

А Лана ещё какое-то время говорила. Она рассказывала парню, что прочитала немало историй, как встречаются люди, предназначенные друг другу судьбой.

И, чтобы найти своего избранника, Лана готова странствовать хоть целую жизнь. Ведь встреча со своей парой бесценна. Ради этой минуты стоит немного подождать.

Глава 2

Лана выпрямилась, поставив глубокое медное блюдо, доверху заполненное земляникой, на пенёк от срубленного дерева. Потом отерла рукой пот со лба.

Девушка подумала, что неплохо бы, и самой полакомиться свежей ягодой, прежде чем возвращаться обратно к лесным духам. Время позволяло, и Лана, сняв с головы платок и распустив длинные волосы цвета жидкого меда, опустилась на колени. Она почувствовала прикосновение сухого мха к обнаженной коже. Дождей давно не было, и мох превратился в жёсткую щётку.

Несмотря на усталость, Лана чувствовала себя почти счастливой.

«Надо будет прийти сюда завтра, и взять большую корзину. Кто бы мог подумать, что на вырубке, сделанной людьми, и лишь недавно огороженной деревьями с фиолетовыми листьями, вырастет столько ягод!» – размышляла Лана.

При взгляде на раскидистые деревья, шелестевшие на ветру листьями с необычной окраской, девушка с грустью вспомнила, что она – единственный человек в этом лесу. И не может покинуть его без разрешения, даже если бы захотела.

Деревья с фиолетовыми листьями защищают границу лесного царства. Простые люди не в силах рассмотреть, что на-

ходится за ними. И сами деревья, разумеется, тоже не видят.

Лес навсегда покидает только нарушивший запрет. Всего таких запрета три. И первый касается фиалок, священных лекарственных фиалок, которые растут, даже здесь, на вырубке. По преданию лесного народа, они могут вылечить любой недуг. Но только старейшинам лесных духов позволено срывать их. И то не каждый день, а по редким праздникам.

Второй запрет касается границы леса. Нельзя даже приближаться к границе или пытаться обойти фиолетовые деревья. Только получив разрешение старейшины Вильгельмины, лесной дух, уменьшившись, может посетить человеческий мир. И вернуться он должен в назначенный срок.

Ну, и третий запрет: в Зачарованном лесу нельзя влюбляться. Лесные духи избегают сильных чувств, считая, что они могут перевернуть сознание и изменить духа или человека навсегда. Союзы между лесными духами заключаются по решению родни или старейшины. Только молодые и неопытные, такие, как Шарун, пытаются найти пару самостоятельно.

Лана была единственным человеком, переступившим границу Зачарованного леса. И ни разу за эти годы у неё не возникало желания покинуть этот тихий уголок, где можно беззаботно жить, питаясь ягодами, фруктами и нектаром цветов, пить холодную родниковую воду, спать в тени вековых деревьев и купаться в Серебряном озере.

Но, сегодня, взглянув на деревья с фиолетовыми листья-

ми, девушка впервые ощутила непонятную тоску. Словно что-то, очень важное, ускользнуло от неё.

Какой он – человеческий мир? Сможет ли она хотя бы одним глазком взглянуть на него?

И, будто в ответ на её мысленную просьбу, случилось нечто неожиданное. Над лесом пронесся порыв ветра, затем послышался шум крыльев. На минуту небо над девушкой закрыла огромная тень.

«Это же не птица? Не бывает птиц таких размеров!» – девушка смотрела в небо, пытаясь сдержать нервную дрожь, пробежавшую по телу.

Неожиданно гигантская птица сложила крылья и начала падать, и Лана с ужасом подумала, что та может задавить её. Она схватила блюдо с ягодами и сделала несколько шагов между кустами малины, прежде чем поняла, что бояться нечего. Птица, точнее, не птица, а существо размером с добрых пять стогов сена свалилось за границей фиолетовых деревьев.

«Это же дракон!» – удивилась Лана. До этого она видела драконов на картинках в книгах, которые приносили духи.

Лана перевела дыхание. Похоже, она зря испугалась. Защитный барьер, созданный фиолетовыми деревьями, оказался настолько мощным, что чужак не смог преодолеть границу Зачарованного леса. И сейчас от места его падения Лану отделяло десять шагов.

Девушка остановилась, не зная, что делать дальше. Рас-

сказать о случившемся лесным духам, чтобы те осмотрели это существо и вылечили его? Но, скорее всего, лесные духи просто зачаруют Лану так, что она забудет сегодняшний день. Обычно они не вмешиваются в людские дела или дела других рас. Монстру-неудачнику не поможет никто... кроме неё, Ланы.

На секунду лес огласил рёв, и затем из пасти поверженного чудовища вырвалось пламя, опалившее тонкие берёзки, росшие на поляне. Белоснежная чешуя огромного ящера переливалась в лучах солнца, как роса, на которой заиграл солнечный луч.

Лана впервые видела столь могущественное и одновременно слабое существо. Она прищурилась, стараясь лучше его осмотреть. Всё, что она наблюдала, поражало её, вызывая страх и восхищение. Например, размеры крыльев, с кряжистыми перепонками, похожих на огромную вздувшуюся от ветра простыню, повешенную сушиться. Четыре когтистые лапы и длинный, извивающийся звеньями, блестящий хвост.

Дракон, – это был настоящий, огромный и белый, как первый снег, дракон. Именно о них Лана читала сказки и слушала мрачные и, в то же время, завораживающие легенды, рассказанные лесными духами.

«Нет, так не пойдёт. Он может устроить здесь пожар. А невидимый лес тоже способен загореться...» – с ужасом подумала Лана и сделала шаг по направлению к чудовищу. Тут повалил дым, и девушке пришлось остановиться, пока он не

развеялся.

И как же удивилась девушка, увидев на земле не дракона, а человека, лицо которого покрывал слой копоти. Незнакомец лежал в песчаной яме, края которой понемногу осыпались.

«Он свалился с такой высоты и остался жив только потому, что упал в форме дракона. Но, если я не помогу ему, он умрет. Я не знаю, как лечить дракона, но, раз он принял человеческий облик, всё гораздо проще», – подумала Лана, опустив блюдо с ягодами на землю. Потом оглянулась в поисках лекарственных фиалок. Их нужно положить на грудь раненому.

Лана колебалась всего минуту, затем подошла к фиолетовому дереву и перешла границу леса, ощутив лёгкий холодок, пробежавший по спине. Подойдя к мужчине, она бросила на его тело букет цветов. Тот дёрнулся, точно от удара, и снова замер, как мёртвый.

Лана впервые видела человеческого мужчину. Конечно, среди лесного народца, были представители противоположного пола, но Лана замечала, насколько они отличаются от неё. Острые вытянутые уши, длинные лица и цветы, распускающиеся прямо на коже – их раса немного пугала. Но Лана понимала, что, живя с ними, также пугает их, потому что всё, что отличается, всегда вызывает страх.

Лежащий перед ней человек оказался молод и удивительно хорош собой, даже на придирчивый взгляд Ланы. Отмыть

лицо – так и вообще красавчик. Тёмные волосы заплетены в длинный хвост, собранный на затылке, тонкие черты лица, пухлые губы. Длинные ресницы чуть дрогнули...

«Он же не одет!», – вспыхнула Лана, замирая от стыда и уставившись куда-то себе под ноги.

– Не смотри ему в глаза, не смей! Немедленно закрой глаза, Лана! Или ты нарушишь третий запрет и уже точно не сможешь вернуться к нам! – крикнули за спиной, и девушка повиновалась. Приказ старейшин нельзя игнорировать.

И всё же, ей было интересно, как старейшины поступят с драконом, едва не вломившимся в Зачарованный лес.

– Старейшины, скажите, он выживет? – спросила Лана.

– Конечно, после того, как ты потратила на него лекарственные фиалки. Разве ты забыла, что мы не вмешиваемся в жизнь людей?

– Но он и не человек. Он же дракон. Мы не сможем забрать его в наш лес? Кстати, почему он вообще упал? Его подстрелили? Он ранен? – продолжала спрашивать девушка. Она словно не боялась наказания за свой неразумный поступок.

Старейшины долго молчали. Лане пришлось набраться терпения, прежде чем она подучила ответ:

– Молодой дракон был отравлен. Фиалки сняли действие яда. Мы вернём его обратно во дворец консорта.

– Он принадлежит к знати?

– Милая, он – новый правитель Тэнгурина. Поверь, о нём

есть, кому позаботиться. А ты должна вернуться домой и забыть эту историю.

Внезапно чьи-то руки, сильно пахнувшие полынью, закрыли Лане глаза. Девушка узнала голос старейшины Вильгельмины:

– Тебе нельзя уходить из Зачарованного леса. Однажды мы спасли тебя, цветочное дитя, и не позволим истории повториться. Там, в Тэнгурине, по-прежнему гонения на людей, обладающих силой. А у тебя есть дар помогать цветам и деревьям. Ты необходима лесным духам, мы не дадим тебя в обиду. Просто спи, а, когда проснёшься, то всё забудешь и снова станешь нашей любимой Ланой.

Глава 3

Лана очнулась в своей комнате от тихого, едва слышного, шепота. Подняв голову, она поняла, что лесных духов рядом нет. Голос доносился из глиняной вазочки, в которой стояли фиалки.

– Лана! Ты должна уйти сейчас, если хочешь увидеть мир за пределами Зачарованного леса. У наследницы дома Тэнгу особая миссия. Ты обязана спасти того, кто сейчас в этом нуждается, а вместе с ним – и весь Тэнгуурин! Белый дракон тяжело болен. Набери полную корзину фиалок и отправляйся к нему.

– Ты всё же проснулась, Лана? – в комнату вошла старейшина Вильгельмина, постукивая любимой тростью, – похоже, стереть тебе память, как тому глупому дракону, не получится. Но, может, ты прислушаешься к голосу разума и останешься в Зачарованном лесу по доброй воле? Разве тебе плохо здесь?

Лана глубоко вздохнула. Потом села, поправила рукой растрепавшиеся волосы.

– Я не понимаю, хорошо мне или плохо, потому, что не вижу разницы. С самого детства я не видела ничего, кроме Зачарованного леса. Я очень благодарна вам, Вильгельмина и всем лесным духам. Вы спасли меня. Но, если бы у вашей воспитанницы появилось право выбора, я бы сравнила

внешний мир и этот чудесный лес, и, возможно, осталась. А сейчас, я даже не знаю, счастлива ли я.

Старейшина пожала полными плечами. На одном из них распустился белый цветочек и упал к ногам Ланы.

– Такие вещи, как счастье или любовь, понятны только людям, Лана. Но им также ведомы горе, потери и смерть. Одного не бывает без другого. Что ж, вижу, придётся тебя отпустить. Но, как ты очнулась от навеянного мной сна?

– Просто. Цветы в вазе разбудили меня.

Вильгельмина с изумлением взглянула на девушку.

– Ты смогла заговорить даже с лечебными фиалами? Что ж, похоже, ты и, правда, та самая...

– Кто именно? – быстро спросила Лана.

– Не важно. Если хочешь снова увидеть дракона, то можешь идти. Но сначала набери полную корзину наших фиалок. Продай фиалки бедным, а богатым отдай просто так. Поверь, если сделаешь, как я сказала, осчастливишь всех людей. Да, и, не влюбись в того глупого дракона, посмотрев в его глаза.

Лана порывисто вскочила на ноги, и, подбежав к старейшине, обняла её.

– Спасибо, я всё запомнила, старейшина Вильгельмина. Я найду дракона, и помогу ему исцелиться. Узнаю, что случилось с моей семьей. И ещё. Я обязательно вернусь сюда, хотя бы ненадолго! Обещаю.

***

Дорога до столицы оказалась долгой и утомительной. Пришлось идти по лесу. И, хотя деревья расступались перед ней, девушка, не привыкшая далеко ходить, очень устала.

В руках она несла корзинку с цветами. Нежный аромат фиалок напоминал ей о Зачарованном лесе, давая силы двигаться вперёд. В кармане куртки звенели серебряные монеты, подаренные на прощание Вильгельминой.

Лана не сразу поняла, зачем нужны эти маленькие кусочки металла. В лесу и вода, и фрукты были в изобилии, и ничего не стоили. После долгих объяснений старейшины Лана пожалела людей, вынужденных тяжело работать ради того, что ей доставалось даром.

Лес остался позади. Девушка шла по песчаной дороге, проложенной среди полей. Когда вдали показался город, обнесенный высокой стеной, она немного испугалась.

«И как в таком месте живут люди? Сплошной камень, и так мало деревьев и цветов».

Лана заметила еще кое-что. В отличие от Зачарованного леса, где любой цветок поражал размерами и яркой окраской, а трава – мягкостью и насыщенным цветом, растения в Тэнгурине выглядели слабыми. На сухих стебельках показывались крохотные соцветия, некоторые из них опадали, не успев раскрыться.

«Как будто им не хватает влаги или солнечного тепла. Или, возможно, чего-то еще?»

Лана склонилась над ромашкой, росшей у самой дороги.

Провела ладонью по стеблю, коснулась атласных лепестков. Внезапно цветок раскрылся, овеяв её лицо горьковатым ароматом. И, вслед за ним, стали распускаться и другие цветы.

Они тянули к девушке свои головки, пытаясь коснуться её руки или края одежды.

«Леди Тэнгу, наконец-то ты вернулась! Пожалуйста, не оставляй нас больше».

Улыбнувшись, Лана пошла дальше. Она вдруг почувствовала, что она – дома, и все радуются её возвращению.

...Спустя час Лана подошла к главным воротам Арно и прошла мимо стражи, представившись торговкой. На её мужскую одежду с удивлением смотрели прохожие, но Лане было всё равно. Путь в платье через лес она себе не представляла. Если потребуется, она купит подходящую одежду, когда найдёт работу.

У лесных духов все гораздо проще. Им не нужны большие дома или вкусная пища. Но, как сказала Вильгельмина, люди живут по своим правилам, и в столице, чтобы не остаться голодным, нужно работать.

На вымощенных камнем улицах Арно царил тишина. Дома стояли так близко друг другу, что с одного балкончика на втором этаже, можно легко перебраться на другой. Лана с удивлением рассматривала узкие окна, пропускавшие мало дневного цвета, потемневшие от времени стены и обитые железом двери.

Улицы города казались пустынными. Девушке не встре-

тился ни один человек.

«Как странно. Где все люди? И почему так тихо?»

Послышались быстрые шаги. Мальчишка лет десяти, выбежавший из-за угла, вдруг остановился и окинул Лагу удивленным взглядом.

– Кто ты? Зачем притащила цветы? Неужели не знаешь, что сегодня казнят тех, кто пытался отравить консорта? Всем жителям Арно приказано явиться на главную площадь. Цветы там совсем лишние.

– Я ничего не знала об этом, – смутилась девушка. – Я только сегодня пришла в ваш город.

Мальчик ненадолго задумался:

– Наверное, ищешь работу? У моего отца есть неплохой трактир. Можешь подождать там, пока всё закончится. Раз ты приезжая, то приказ консорта тебя не касается. Меня зовут Гай, а тебя?

– Моё имя Лана. Спасибо за предложение. Я его принимаю, – поспешила согласиться девушка, испугавшись, что придется стать свидетелем кровавой расправы.

Пока Лана шла за мальчиком, тот болтал без умолку. Девушка узнала много интересного. Например, о том, что молодой консорт по имени Эзра был отравлен и, превратившись в дракона, упал с большой высоты. Две недели искали виновника, но, в итоге, им оказался один богатый лорд, отдавший свою дочь в невесты Эзре.

К сожалению, с невестами белого дракона всё оказалось

крайне печально. Их всех ждала незавидная судьба. А вот какая, Гай не стал рассказывать. Испугался, что гостя сбегит.

При виде Ланы, в его голове сложился план, как спасти сестру от печальной участи, такой же, как у дочери лорда, покусившегося на жизнь консорта.

Но, если бы Лана узнала о планах Гая, то не рассердилась бы. Каким-то шестым чувством она понимала, что белый дракон, занявший трон Тэнгурина, всё ещё нуждается в её помощи. И её долг – спасти его.

Когда наступил вечер, в трактире собралось много народу. И секрет раскрылся сам собой, потому что хозяин, выпив лишнего, кричал и шумел больше всех.

Спустившись в трактир, чтобы поужинать, Лана огляделась. Заведение отца Гая представляло собой большую комнату, всю заставленную деревянными столами и потемневшими от копоти и каминной сажи скамейками. Запахи скисшего пива и немых тел, смешанные с ароматом жаркого, казалось, навсегда пропитали собой воздух. Громоздкие бочки с вином теснились к стенам, закрывая собой треть свободного пространства так, что делали остальную деревянную мебель крошечной.

Незанятыми оказались три столика. Лана выбрала столик в углу, поближе к стойке хозяина заведения. Ей хотелось узнать, зачем волшебные фиалки привели её сюда.

***

– Балаур снова разрушил своим мечом, выточенным из драконьего когтя, несколько статуй, бывших невест его брата, – мрачно произнес отец Гая.

В трактире повисла напряженная тишина. Люди, до того непринужденно болтавшие, опустили головы, стараясь не смотреть друг на друга. Несколько женщин тяжело вздохнули.

– Сколько еще это будет продолжаться? – продолжил хозяин трактира. – Нам приходится жертвовать своими сестрами и дочерьми, ради прихоти консорта. Вы же знаете, что несчастные девушки, которые не понравились ему, превращаются в камень? К тому же, Балаур пообещал, что уничтожит все статуи, начиная с самых некрасивых, если кто-то еще раз попытается убить его сводного брата. А белый дракон Эзра по-прежнему ждёт новых невест, и дурит женщинам головы. Он не может справиться со своим проклятием, и, рано или поздно, уничтожит Тэнгурин! – восклицал хозяин трактира, размахивая черпаком для супа.

– Консорт Эзра ищет себе жену? – тихо спросила Лана у служанки, которая принесла ужин.

Девушка поджала губы.

– Не совсем так, госпожа. Консорт ищет женщину, способную не поддаться его чарам и избавить его от проклятья. Так обещали целители. Увы, после одной ночи, проведённой во дворце, все девушки превращаются в камень. А теперь брат консорта собирается разрушить их статуи... – го-

лос служанки дрогнул, на глаза навернулись слезы. Она взяла пустой поднос и убежала.

Лана раздумывала над её словами. Нежели Эзра, тот красивый молодой человек, которого она видела в Зачарованном лесу, может быть таким жестоким? А его брат, готовый уничтожить статуи ни в чем не повинных женщин, за одну попытку покушения на консорта?

«Люди такие странные. Они не думают о чувствах других. И драконы ничуть не лучше», – вздохнула девушка.

Её внимание снова привлек хозяин трактира. Мужчина продолжал ругать консорта. Он тяжело дышал, от волнения его лицо покраснелось, правый глаз непроизвольно дёргался.

Лана скорее почувствовала, чем догадалась, что мужчина нездоров. «Продай ему несколько фиалок», – посоветовали цветы.

Взяв корзину с фиалками, девушка подошла к хозяину трактира:

– Купите фиалки, – предложила она, коснувшись руки отца Гая.

Тот нахмурил густые брови.

– Девчонка, зачем мне твои жалкие цветочки? И как ты посмела торговать ими в моем трактире? У меня и так голова идет кругом. Мою дочь сегодня представят правителю в качестве невесты. Убирайся прочь! – напустился на неё хозяин, отчего его глаз задёргался ещё сильнее.

Лана мягко улыбнулась:

– Мои цветы необычные. Если вы купите хоть одну фиалку, то забудете о своих горестях. А что касается вашей дочери... Если вы боитесь за её судьбу, я готова её заменить.

– Зачем тебе это? – подозрительно прищурился отец Гая.

– Хочу избавить белого дракона от проклятия. Только я не поняла, в чём оно заключается.

В трактире стало очень тихо. Хозяин, гости и даже служанки смотрели на Лану так, словно у неё вырос хвост или появились крылья.

– Невозможное желание... к консарту приглашали лучших целителей. Ни один из них не справился, – вздохнул хозяин. – Что ж, это твой выбор. Но ты не можешь отправиться во дворец в этих лохмотьях. Чего доброго, решат, что мы издеваемся над правителем. Тебе нужно новое платье.

Лана подумала, что платье – не так уж и важно. Девушек из знатных семей не спасли ни роскошные наряды, ни драгоценности.

– Так и быть, я куплю твои фиалки. Могу взять все, – неожиданно усмехнулся отец Гая.

– Я продам вам три цветка за шесть медных монет.

– Отлично! Держи! – на глазах зевак мужчина протянул девушке горсть монет. Затем взял фиалки... и вздрогнул всем телом. Боль в глазу прошла, дышать стало легче.

– Спасибо, девушка. Ты и, правда, настоящая целительница. Позволь мне отблагодарить тебя платьем, достойным

невесты консорта.

Лана согласно кивнула.

– Мы тоже хотим купить эти цветы, девчонка! – зашумели люди со всех сторон.

Но Лана прижала к груди корзину с цветами:

– Не забывайте о белом драконе. Я сорвала эти фиалки, чтобы исцелить его. Лучше расскажите то, что знаете, о его болезни.

За всех ответил отец Гая:

– Это началось шесть лет назад. Говорят, что раньше Эзра не превращал девушек в камень, который называется слезой дракона. Это случилось, когда консорт решил выбрать себе невесту. Его сила заключается в том, чтобы подчинять страсти людей. У женщин, только раз заглянувших ему в глаза, он вызывает любовь, у мужчин – глубокую симпатию. Вот почему его так трудно одолеть. Одним взглядом он превращает врагов в союзников. Эзра носит маску, стараясь уменьшить свои драконьи чары. Но с невестами он ведёт себя по-другому. Девушки видят его без маски и без памяти влюбляются. Они теряют себя и превращаются в безжизненные статуи. Пострадали уже десятки девушек. Но Эзра по-прежнему ждёт, что одна из девушек не обманется магической привлекательностью и сможет снять проклятие. Как и предсказали придворные целители.

– Но кто же наложил на него столь сильные чары? – удивленно спросила Лана.

– Говорят, кто-то из беглых магов. Возможно, женщины из рода Тэнгу. А, может, посланники Морога. В любом случае правитель стал наказанием для всей страны. Ты всё еще хочешь заменить мою дочь и попасть во дворец, в качестве невесты консорта?

Лана пожала плечами.

– Я уже встречалась с консортом и осталась жива. Я не боюсь чар его светлости. И у меня есть нечто, способное меня защитить и помочь всему Тэнгуину. Я не отступлю, я загляну в глаза дракона.

– Скорее, в глаза смерти, – вздохнул хозяин, – ты ничем не отличаешься от других, влюблённых в белого дракона, дурачек, готовых расстаться с жизнью, ради призрачного шанса спасти его. Хорошо, что моя дочь – не такая, и уже нашла себе парня по сердцу.

– Скажите, а почему консорт стал выбирать девушек из народа? Благородные дамы закончились? – спросила Лана.

– Проклятья белого дракона все смертельно бояться. Знатные люди настояли, чтобы Эзра выбирал себе невест, принадлежащих к разным родам. Две бедные девушки и две богатые – раз в две недели. Сегодня жребий пал на мою дочь Вивьен. Я был в отчаянии, но появилась ты... Желая тебе успеха, девочка. Но сначала тебе следует переодеться, прежде чем предстанешь перед консортом. Моя дочь поможет тебе. Ты должна быть прекрасна.

Глава 4

Три девушки, которых вместе с Ланой собирались представить конsortу, оказались очень красивыми, но, в то же время, и высокомерными. К тому же, они не боялись чар Эзры.

Невесты негромко переговаривались, рассказывая о своих талантах. Например, одна танцевала, легко и грациозно, словно лебедь, скользящий по глади озера, другая играла на цитре так, что люди теряли счет времени, третья сочиняла прекрасные стихи и собиралась прочесть их повелителю. Девушки презрительно взглянули на Лану, покачавшую головой, в ответ на вопрос о её способностях.

Несмотря на то, что одна из невест была служанкой, во дворце ей подобрали роскошное платье. Лана даже не смогла вычислить бедную красавицу. Каждая из девушек считала себя достойной роли спасительницы. Их не смущало проклятие консорта, они верили в свою удачу и радостно улыбались.

...Когда распахнулись двери в Тронный зал, Лана шагнула вперед и почувствовала, как хрустнул каблук на новых туфлях, подаренных Вивьен. По ковровой дорожке она шла, чуть прихрамывая. Девушка не знала, что заслужила осуждающий взгляд советника Балаура, который тут же нагнулся к конsortу и прошептал: «Дорогой брат, они настолько не

уважают вас, что присылают к вам в невесты хромых!»»

Лана не выпускала из рук корзину с фиалками. Она немного волновалась, впервые оказавшись во дворце. Ей казалось, что консорт и его свита рассматривают её пристально и недоброжелательно. Аромат фиалок помог ей успокоиться. Лана утешила себя мыслью, что, кроме неё, такую же неловкость испытывает еще одна девушка.

Повернувшись, Лана случайно бросила взгляд в зеркало на стене, в котором отражались горящие свечи и цветы в хрустальных вазах, и вдруг замерла. В Зачарованном лесу она видела своё отражение лишь в темной глади озера. Худенькая девчонка в полинявшем от времени платье, с испачканными руками, не привлекала особого внимания. Но сейчас Лана увидела очаровательную юную даму, исполненную красоты и величия.

«Неужели это я?»»

Против воли девушка залюбовалась собой. Её золотистые косы Вивьен распустила и уложила тяжёлыми кольцами вокруг головы. Ярко-голубые глаза, подчёркнутые тяжелыми овальными серьгами с бирюзой, сияли, словно освещенная солнцем речная гладь. А платье с пышной юбкой, до самого пола, из синего шелка со вставками вышитых бисером роз, и легким газовым шарфом, обвивавшим плечи, делало её похожей на бабочку, порхающую над цветущим лугом.

Лана, поняв, что слишком засмотрелась в зеркало, опустила глаза и почтительно поклонилась, копируя поведение

других девушек.

– Почему вы принесли с собой цветы? Может, собрались продавать их прямо на балу? – голос Эзры прозвучал резко и холодно.

– Я – целительница, господин. Надеюсь, мои фиалки избавят вас от болезни, – тихо ответила Лана, не в силах поднять глаза и посмотреть в лицо консорту.

Она поражалась себе: куда подевалось её мужество? Сейчас она бы с удовольствием очутилась в своей пещере в Зачарованном лесу.

Ей было сложно, даже ответить консарту, чьё внимание она сразу привлекла. Но не так, как бы ей хотелось.

– Брат, ты должен использовать любой шанс, чтобы исцелиться. Посмотрим, что она может.

Этот глубокий бархатный голос принадлежал другому человеку. Лана вскинула глаза, чтобы понять, кто за неё заступился. Им оказался молодой мужчина, одетый в чёрную одежду, с широким поясом, расшитую серебряной нитью.

– Добро пожаловать на наш бал, прекрасные дамы. Одну из вас консорт сегодня объявит своей невестой. Остальные будут ожидать дальнейшего решения своей судьбы. Меня зовут Балаур, и я – старший брат Его светлости Эзры.

«Тот самый, владеющий чёрным мечом, способным уничтожить слезу дракона?» – удивилась Лана, неожиданно понимая, что Балаур – единственный, кто сегодня без маски в этом зале, если не считать четырёх «невест».

Все богатые лорды, их жены и родственники – в масках. В маске даже сам консорт. Это напомнило ей карнавал лесных духов, который продолжался несколько ночей. Но в лесу всё это не происходит в столь напряженной атмосфере.

– Ты, правда, решила исцелить меня с помощью цветов? Как самонадеянно... Но интересно... Поздравляю, ты прошла сегодня отбор. Будем надеяться, ты не превратишься, завтра в слезу дракона и сможешь показать всем, как ты умеешь танцевать, – Эзра смерил девушку равнодушным взглядом. Маска не скрывала его длинные прямые тёмные волосы, волнами ложившиеся на плечи.

По залу пробежал ропот. Девушки-невесты, не успевшие представиться консорту, смерили Лану яростными взглядами. Одна из них даже попыталась наступить ей на ногу.

Но тут снова вмешался Балаур:

– Разумно ли выбирать дочь трактирщика? Не торопитесь, дорогой брат. Присмотритесь к «невестам» получше. Может, отдать предпочтение самой красивой из них?

Лана заметила, что у брата консорта волосы светлее и короче, чему Эзры. За внешней покорностью и улыбкой, с которой он обращался к консорту, чувствовалась независимая натура.

– Всё будет так, как я сказал. И пусть немедленно все убираются. У меня нет желания, разыгрывать радушного хозяина и веселиться на балу, – проворчал в ответ Эзра.

Советник понимающе кивнул, потом взмахнул рукой в

сторону свиты:

– На сегодня мы закончили. Придворные лорды и сопровождающие их дамы могут расходиться.

Послышался шелест платьев, и стук каблучков. Спустя минуту зал опустел. Никому из свиты не хотелось испытать на себе гнев белого дракона. О его тяжёлом характере все прекрасно знали. Только старший брат мог успокоить Эзру, поэтому все приказы Балаура выполнялись мгновенно.

Эзра неторопливо поднялся с трона и с видом художника, оказавшегося на выставке картин, принялся ходить вокруг девушек.

– Хороша, но слегка полновата... Слишком длинное лицо... Большие уши...

Затем вернувшись на своё место на троне, спросил:

– Пусть каждая «невеста» скажет, зачем она здесь.

Девушка с рыжими волосами низко поклонилась:

– Это великая честь служить консарту и всему Тэнгурину. Мне внушали с детства, что, если я смогу быть полезной вашей светлости, большего подарка от судьбы не стоит и ждать.

Эзра улыбнулся одними глазами, которые оказались жемчужно-серого цвета, как вода на море в пасмурный день. А затем снял маску.

Лана услышала, как восхищенно вздохнули девушки. Молодой консарт оказался очень хорош собой. Лана видела не так много людей, но, несмотря на свою неопытность, понимала, что мало кто мог бы сравниться с Эзрой. Его длинные

чёрные волосы, гладко причесанные и скрепленные жемчужной сеткой, обрамляли лицо, совершенное, как лепесток лилии. Серые глаза под четко очерченными бровями сияли, словно драгоценные камни. Губы не улыбались, но это не уменьшало желаниа прикоснуться к ним. На консорта можно было смотреть бесконечно, словно на ожившую картину, созданную талантливым художником.

Рядом с Эзрой его брат казался тусклой копией, вылепленной начинающим скульптором. Короткие, пепельного цвета, волосы, крючковатый нос и взгляд, полный насмешливого презрения ко всему на свете. Тем не менее, Лана не могла назвать его некрасивым. В нем чувствовалась сила и уверенность в себе. Девушка подумала, что не хотела бы иметь его своим врагом.

Пока Лана старалась унять бешено бьющееся сердце, Эзра опросил других девушек, зачем они пришли, и не бояться ли они его.

Одна из двух нашлась с ответом, который прозвучал мягко и кокетливо:

– Я видела Вашу светлость во сне. С тех пор ваш прекрасный образ навсегда запечатлен в моем сердце.

На этот раз Балаур тихонько фыркнул. Эзра задумчиво покосился в его сторону, одарив девушку скучающим взглядом.

Наступила очередь третьей «невесты», но та лишь робко пожала плечами:

– Я знаю, что нет никого прекраснее консорта в целом свете. Но вы так же прославились своими талантами, как правитель. Я надеюсь избавить вас от чар и стать вам любящей и верной женой.

Эзра пожал плечами и посмотрел в сторону Ланы. Но та не стала превозносить достоинства нового консорта:

– Зачем вы выбрали меня, если до сих пор сомневаетесь? – спросила Лана, опустив голову. Ей не понравились его вопросы, поставившие девушек в неловкое положение.

Эзра вдруг остановился и попытался заглянуть ей в глаза. «Не смотри ему в глаза, иначе он тебя зачарует, – услышала Лана голос цветов, – лучше дай по цветку фиалки девушкам. Иначе все невесты погибнут уже к утру».

Лана торопливо спросила:

– Ваша светлость, могу ли я подарить по фиалке вашим невестам? Мы все увидели вашу красоту, но мы – обычные женщины. Нужно что-то сделать, чтобы не сойти с ума от любви.

– Раз вы ещё способны думать о других, милая... Кстати, как ваше имя?

– Лана, господин.

– Лана, – повторил консорт, словно попробовав имя на вкус. – Похоже, моя красота не влияет на вас так сильно, как на остальных. Это интересно. Я разрешаю вам подарить по фиалке трём вашим соперницам. Буду надеяться, что к утру увижу вас живой и здоровой. Хотя сам не очень-то надеюсь

на чудо. Но вы, безусловно, должны верить в себя.

Лана кивнула ему, затем раздала девушкам по цветку. Те ответили ей холодными, чуть насмешливыми взглядами, за которыми скрывалась зависть.

Но Лана знала, что тот, кто возьмет цветок, будет защищен, даже если его потеряет. Так что чувства соперниц её мало волновали.

– Я жду вас в своих покоях, – хмыкнул Эзра, не спуская с неё пристального взгляда. С этими словами молодой дракон вышел из зала, сопровождаемый советником.

Лана не успела и слово сказать, как к ней подошла служанка, приказавшая следовать за ней:

– Госпожа, вам нужно подготовиться ко сну.

К остальным девушкам тоже подоспели слуги и отвели их в комнаты для гостей.

***

Большая деревянная бочка, наполненная горячей водой с лепестками роз, помогла Лане расслабиться. Пока служанки мыли ей голову, девушка, прикрыв глаза, размышляла над всем, что ей довелось увидеть.

Консорт Эзра, безусловно, красив. Но его красота опасна и чем-то сродни цветку-росянке, которая приманивает насекомых и убивает их. Не зря лесные духи учили Лану не судить по внешности. Но другие девушки очаровывались консортом с первого взгляда. Они были готовы на все, чтобы остаться с Эзрой. Даже возможность превратиться в камень

их не пугала.

Лана подумала, что, на месте Эзры, предпочла бы провести в одиночестве всю жизнь, чем мучить других. Даже если бывшие невесты ничего не чувствуют, у них остались близкие люди. Те, кто их любят и ждут.

«Надеюсь, я не присоединюсь к этим несчастным. И Шарун, и старейшина Вильгельмина не будут страдать из-за меня, – по её телу пробежала дрожь. Девушка торопливо вышла из воды, и служанки набросили на неё мягкое полотенце.

– Удачи вам, госпожа, – прошептала одна из них.

Лана улыбнулась, подумав, что сегодня решается не только её судьба.

– Спасибо. Удача не помешает.

В комнату белого дракона девушка зашла с корзиной фиалок, озадачив слуг тем, что цветы нужны ей для лечения.

– Мне показалось, что я уже видел тебя, Лана. Мы встречались? – консорт держал на коленях раскрытую книгу, даже не повернувшись в сторону девушки.

– Не так давно я помогла дракону, который упал в лесу. Если вы были тем драконом, то, вероятно, мы уже встречались.

Повисла пауза. Кажется, консорт очень не хотел признаваться в своей слабости.

– Или, возможно, у меня обычная внешность, и вы видели кого-то похожего, – поспешила добавить Лана, глядя перед

собой.

Консорт заметил её сдержанность и усмехнулся, неожиданно притягивая к себе за руку и усаживая рядом:

– У нас с тобой всего одна ночь. А наутро ты превратишься в камень. Ни целители, ни мой советник, ни я, не верю в то, что заклятие Тени Морога можно снять. Я хорош собой и, одновременно, ужасен. Я представляю опасность для всех, кто меня видит. Так что... хочешь быть моей уже сегодня?

– Я пришла, чтобы вылечить вас, молодой господин. Ради этого я покинула родной дом. Я рискнула всем, чтобы оказаться здесь. И я не отступлю назад, даже если у меня осталась только одна ночь перед превращением в камень. Сегодня я вылечу вас, а завтра поговорим об остальном.

Лана выдернула руку из цепких пальцев Эзры и принялась вытряхивать цветы из корзины. Одну за другой, она разложила целебные фиалки на подушках.

Раздосадованный консорт искоса наблюдал за её действиями. Лана попросила его раздеться по пояс и лечь. Он подчинился, и девушка старательно натёрла его грудь и спину цветами фиалки.

Потом Лана сказала ему:

– А теперь я возьму вас за руку и не отпущу до утра. Позвольте мне сегодня охранять ваш сон. А завтра увидим, что получится.

– Ничего не получится, ты зря тратишь силы, – с досадой ответил консорт, – жаль я – не мой брат, вот ему всегда ве-

рят, чтобы он не говорил.

– Даже если так... Не отпускайте мою руку до самого утра, – с этими словами Лана легла на перину, увлекая за собой правителя. Тот с тоскливым видом устроился рядом, больше не собираясь уговаривать странную целительницу.

С его красивого лица не сходило унылое выражение: «Зачем я выбрал её? Лучше бы пригласил любую из трёх оставшихся хищниц».

Глава 5

Лане снился сон про Вильгельмину. Старейшина, видимо, сильно переживала за неё, раз даже приснилась.

Но сон был о прошлом. В нём Лана пыталась вылечить ласточку с перебитым крылом. Девушка могла заставить расцвести засохший куст и надеялась, что старейшина разрешит ей оживить ласточку. Только Вигельмина не согласилась.

– У тебя ничего не выйдет. Ты имеешь власть только над цветами, деревьями и травой. Ты – дева Тэнгу, и твоя сила может лечить растения. Но заниматься лечением полуживой птицы... Лучше выходить её без применения магии. Перевяжи ей крыло и ухаживай. Понемногу она поправится.

Лана послушалась, долго выхаживая птичку. Но та всё равно погибла. Тогда, отчаявшись, девушка наложила оживляющие чары, забыв наказ Старейшины. И птица ожила, но больше никогда не щебетала рядом с её пещерой. Ласточка улетела навсегда, а Лана после этого долго и тяжело болела.

– Жизнь за жизнь, Лана, запомни. Если попытаешься вернуть мёртвого, то сама можешь погибнуть. Тебя спасло только то, что ты сейчас в Зачарованном лесу. Здесь тебя любят и не дадут погибнуть. Но за границей леса не применяй целебную магию, если надежды совсем нет.

***

Лана проснулась с первыми лучами солнца. Ощущение, что она что-то сделала неправильно, не покидало её. Но, увидев свои руки, по-прежнему теплые, Лана поняла, что смогла пережить ночь в этом дворце.

И тут за её спиной вскрикнул консорт:

– Твои волосы, целительница!

Лана непроизвольно намотала прядь волос на палец и замерла. Цвет волос изменился с медово-желтого на фиолетовый. Девушка резко села на кровати и посмотрела на лежащего рядом мужчину. Тот был жив и чувствовал себя отлично, судя по всему. Зато фиалки в корзине и на его теле превратились в лёд... Точнее, не в лёд, а в слезу дракона. Только один цветок остался нетронутым проклятием. Он лежал наверху корзины.

– Что же ночью случилось? – Лана задумчиво прижала последний цветок к щеке.

– Похоже, цветы разрушили темные чары, прекрасная целительница, – голос Эзры прозвучал нежно и как-то робко, – раз вы не превратились в статую.

– Я очень рада, – Лана задумчиво перебирала свои фиолетовые волосы. – Хотя цветы мне жалко, эти фиалки были живыми.

– Живыми? – с сомнением покачал головой Эзра. Затем подхватив девушку на руки, закружил её по комнате. – Кстати, я до сих пор не знаю твоего полного имени, моя спасительница. Из какой ты семьи?

– Из семьи Тэнгу, – спокойно ответила девушка.

Эзра застыл на минуту и поставил девушку на пол:

– Того самого рода, от которого мой покойный отец старался избавиться всеми силами? Мы с братом думали, что в живых не осталось ни одного потомка. Но ты здесь... А это значит, что ты предназначена мне самой судьбой. Где же ты пропадала до сегодняшнего дня?

– Если верить преданиям, леди Тэнгу выходит замуж за дракона. Однако я – не признанная обществом Тэнгу. Сначала вы вернёте мне поместье моего отца, а потом поговорим. Но, скажу сразу, что, если не полюблю вас всем сердцем, я не стану вашей супругой, – Лане очень не понравилось, что Эзра говорит о будущем союзе, как о чём-то решённом. К тому же, её не покидало чувство, что проклятие снято как-то слишком просто. И существовали девушки, скованные камнем, которых нужно освободить.

– Я дам тебе право выбора, прекрасная дева. Мы должны убедиться, что «невесты», прибывшие вчера, действительно живы. Я отправлю их домой в их семьи. Раз теперь я – не монстр, то могу не прятать своего лица, в страхе, что проклятие коснётся любого, кто на меня посмотрит.

– Сначала проверьте, всё ли в порядке с девушками, – напомнила Лана. – И я бы советовала вам не снимать маску раньше времени. Пусть пройдёт хотя бы месяц с сегодняшнего дня.

– Хорошо.

Консорт отправил слуг узнать, как чувствуют себя «наречённые», живы ли после встречи с Эзрой. Оказалось, всё хорошо.

На радостях Эзра приказал подать праздничный завтрак прямо в спальню. И Лана наслаждалась прекрасными закусками и напитками. Намазывая масло и джем на кусочки булочки, она думала, что теперь её задача выполнена хотя бы наполовину.

Конечно, исцеление потребовало от неё много сил, и сейчас она чувствовала себя разбитой. Неудивительно, что ей ночью приснился плохой сон. Она лечила Эзру так, как подсказывали цветы, но больше лесных фиалок у неё нет. Почти все они погибли, спасая будущее консорта.

Эзра предложил прогуляться по саду. И в тот самый миг, когда Лана поднялась с постели, случилось то, чего никто не ожидал. Лана упала в обморок, а потом заснула на долгие три дня.

Глава 6

Лана очнулась резко, словно вырвавшись из липкой паутины сновидений.

Первым, что она увидела, оказалось взволнованное лицо служанки, склонившейся над её кроватью:

– Госпожа Лана, вы очнулись! Это огромная радость! Вы были без сознания три дня... Мы так волновались... Я немедленно доложу Его светлости об этом...

– Погоди, не торопись, – покачала головой Лана, – я должна прийти в себя. Здесь так душно, мне нужен воздух. Кстати, как тебя зовут?

– Моё имя Айда. Вам пока нельзя вставать с кровати, целитель, что следит за вашим самочувствием, не разрешил...

– Мне нужно прогуляться, – твёрдо повторила Лана и села в кровати, осторожно разминая затёкшие ноги.

– Хорошо, мы выйдем в сад, госпожа, – сдалась служанка, – я помогу вам. Держитесь за мою руку.

...Лане показался бесконечным коридор, по которому они шли. На самом деле, покои Эзры напрямую примыкали к стеклянной оранжерее, полной редких цветов. От неё в сад вела узкая дорожка, окруженная кустами роз.

Но вот, наконец, они спустились в сад. Лане приглянулась скамейка в тени раскидистой рябины. Айда усадила на неё Лану, а сама убежала передать радостную весть консьорту и

его советнику.

Лана откинулась на спинку скамейки и посмотрела на солнце, чьи лучи пробивались сквозь переплетённые ветви деревьев. Кажется, она не видела его несколько лет, а на деле – всего три дня.

Девушка попыталась вспомнить печальный сон о ласточке, которую она оживила. Но её мысли путались. Даже если старейшина хотела о чем-то её предупредить, Лана ничего не запомнила.

– Лана, ты здесь? – этот голос заставил её очнуться. Лана вздрогнула и посмотрела на спешившего к ней молодого человека.

В белой одежде темноволосый Эзра выглядел невероятно. Словно лорд из сказки.

«Но он и есть лорд, и действующий правитель Тэнгурина», – мысленно оборвала себя девушка, стараясь не слишком пристально смотреть на Эзру.

– Я так волновался все эти дни. Мы не могли потерять последнюю из рода Тэнгу...

– Вы хорошо запомнили, что я – последняя, – горько пошутила Лана, не делая попытки подняться и присесть в реверансе.

– Пока вы были без сознания, все цветы и деревья в саду пожелтели. Садовник ничего не мог сделать. Он сказал, что растения грустят по тебе, Лана.

Девушка негромко вздохнула и мысленно обратилась к са-

ду: «Не стоит переживать обо мне, я в порядке».

Словно в ответ на её слова листья рябины радостно зашелестели: «Новая леди Тэнгу, мы приветствует тебя. Мы счастливы, что ты жива, и готовы служить тебе... Сейчас ты – единственная, кто может нас слышать!»

В наступившей тишине вдруг полилась мелодия, нежная, как журчание ручья. Лане не доводилось слышать ничего подобного.

Эзра растерянно огляделся по сторонам в поисках музыкантов, но никого не заметил.

«Эта мелодия – в твою честь, истинная Тэнгу. Музыка, созданная цветами», – прошелестела трава под ногами Ланы.

– Вальс цветов. Не думал, что когда-нибудь его услышу. Это действительно чудо, – советник неожиданно появился за спиной Эзры, заставив того вздрогнуть.

Балаур подошёл к скамейке, на которой сидела Лана, и вдруг преклонил перед ней колено:

– Вальс цветов – это необычная музыка, простые люди не могут её слышать. В ней заключена огромная созидаящая сила. Она звучит редко, только если природа чему-то радуется. Сегодня вальс цветов приветствует возвращение в этот мир леди Тэнгу. Глупо пропустить такую музыку и даже не станцевать, Лана. Позвольте пригласить вас на танец...

Лана растерянно смотрела на советника сверху вниз. Ей было неловко, что он стоит перед ней на коленях. Она поспешно поднялась и ответила на его приглашение легким по-

клоном. Балаур осторожно обнял её за талию и повёл в вальсе, продолжая разговор:

– Лана, вы спасли моего брата от проклятия. Все «невесты», прибывшие с вами три дня назад, живы. А обычно они превращались в камень, называющийся слезой дракона. Вы спасли не только их, но и весь Тэнгурин. Как в старых легендах, дракон и прекрасная леди снова встретились... Но, дорогая Лана, известно ли вам, что сейчас в Тэнгурине у власти находятся два дракона? Вы видели белого дракона, но знаете ли вы о существовании черного? А это я... И я тоже долго ждал встречи со своей наречённой, чтобы просто отдать её своему младшему брату.

Лана резко остановилась, убрав руку с его плеча. Музыка сразу тут же стихла. А Балаур, ничуть не удивлённый её реакцией, вдруг снова опустился перед ней на колени, под пристальным взглядом консорта:

– Дайте мне шанс, прекрасная Лана, доказать, что из двух драконов стоит выбрать именно меня.

– Брат, ты думаешь, что говоришь и делаешь? – воскликнул Эзра. На его лице промелькнула досада, но тут же сменилась маской полного безразличия.

Балаур бросил в его сторону короткий взгляд и ответил вопросом на вопрос:

– Что тебе не нравится, брат? Леди Тэнгу имеет право выбора, с кем ей связать свой жизненный путь. Если она захочет остаться с тобой, я не против. Но пусть решает сама.

– Прежде всего, я хочу вернуть своё поместье. Дом, где я родилась, – без улыбки сказала Лана.

Слова Балаура стали для неё полной неожиданностью. Кажется, теперь у неё два претендента на руку и сердце – чёрный и белый драконы. Прямо как в том загадочном сне с зеркалами. Но, кого из них выбрать, она не знает. Она познакомилась с ними всего несколько дней назад. Не рановато ли думать о замужестве? Не говоря о том, что Эзра – самовлюбленный и избалованный красавчик, а Балаур – довольно жестокий, судя по тому, что лично уничтожил статуи зачарованных девушек.

Лану вдруг окутал сладостный аромат. Это на большом кусте роз распустились новые бутоны. Девушка снова услышала шепот: «Не бойся, Лана. Мы поможем тебе. Дай драконам три задания. Посмотришь, кто справится лучше. Или сердце тебе подскажет...»

– Вы правы, леди. Мы проводим вас в поместье, – сообщил Эзра. – Распоряжения уже отданы, слуги встретят нас...

– Нас? – перебила Лана, – но я хотела поехать туда одна.

– Титул «невесты консорта» теперь ваш, Лана. А леди, имеющие столь высокий статус, не ездят в одиночестве. Хотите больше свободы, выбирайте чёрного дракона, – подмигнул вредный Балаур, – А пока, вам нужно определиться, отправитесь ли вы, верхом на драконе или в обычной карете.

– Я даже на лошадях ездить не умею, а уж летать и подавно... – развела руками Лана. – Выбираю карету.

– Что ж, может быть, отправляясь в обратный путь, вы передумаете. Летать на драконе – огромная честь, это один шанс из тысяч. Только леди Тэнгу имеет на это право. А что скажете о моем предложении или предложении моего брата? – прищурился Балаур.

Девушка подавила вздох. Настойчивость Балаура ей не нравилась. Ей бы хотелось остаться в одиночестве и хорошенько все обдумать.

– Сейчас я не могу ответить. Как можно выйти замуж за человека, о котором ничего не знаешь? Ну, кроме того, что он – молод, богат и занимает высокое положение в обществе? Но, если вы оба, настроены серьёзно, я дам вам три задания. И тот, кто справится лучше, возможно, станет моей парой. Но сначала я хочу увидеть свой дом... Для меня это важнее всего.

– Поместье Тэнгу пустовало долгое время. Сейчас слуги приводят все в порядок. Но, к вашему возвращению, Лана, всё будет закончено.

Балаур, наконец, поднялся с колен и поцеловал запястье Ланы, прежде чем удалиться. Его лицо прояснилось, став почти красивым. Возможно, он боялся, что девушка сразу предпочтёт ему консорта.

Эзра проводил его мрачным взглядом, потом обернулся к Лане:

– Зачем ты дала ему надежду? Это нелепо, ты пришла во дворец в качестве моей невесты. Не хватало еще, чтобы мы

с братом ссорились из-за тебя.

Девушка устало опустилась на скамейку. Ей вдруг захотелось оказаться за многие мили от дворца, в тишине Зачарованного леса.

«Как странно. Я так мечтала уйти оттуда, повидать большой мир и встретить своего дракона. И, наконец, мое желание сбылось. Я встретила даже двух драконов. Так почему же я не чувствую себя счастливой?!»

Заметив, что Эзра с нетерпением ждет ответа, она тихо произнесла:

– Я выйду замуж за того, кого полюблю. Прости, если разочаровала. Но я не такая, как все девушки Тэнгурина. Я выросла в Зачарованном лесу, среди духов, похожих на людей и, в то же время, совсем других. Больше всего на свете они ценят свободу. Поэтому, если ты будешь настаивать на своих правах консорта, я просто уйду к ним.

Эзра побледнел. То, что выбранная им девушка может снова покинуть дворец, не приходило ему в голову.

– Не все так просто, как ты думаешь. Я избавила тебя, Эзра, от проклятия. А ваш с Балуаром отец, хоть и не виноват в смерти моих родителей, но он забрал их земли и отправил в изгнание. И я, как последняя Тэнгу, заслужила право жить так, как хочется, и выбрать настоящие чувства.

Консорт упрямо поджал губы, не желая мириться с новыми правилами игры. Но ничего не сказал. Лана, не обращая на него внимания, крутила в ладонях лист рябины.

Ей очень хотелось еще раз услышать вальс цветов.

...А в это время Балаур прижимал к груди последнюю фиалку, что не завяла и не покрылась льдом после исцеления Эзры.

Мягкая улыбка осветила его лицо. Балаур никогда не верил в любовь, но, похоже, напрасно. У него появился шанс, и нужно приложить все силы, чтобы дева Тэнгу выбрала себе в мужа именно его.

Глава 7

Путешествовать в карете оказалось очень утомительно. Стояла летняя жара, и девушке постоянно хотелось пить. Вымощенная камнями дорога вскоре сменилась грунтовой, из-за чего карету то и дело потряхивало. Упав с сиденья в пятый раз, Лана пожалела о том, что отказалась от полета на спине дракона. По крайней мере, это было быстрее. Братья-драконы, улетев рано утром, уже оказались в поместье Тэнгу, а ей предстояло ехать еще два дня.

В дороге кучер делал остановку лишь рядом с трактирами в больших поселках, чтобы сменить лошадей. Лана очень устала и даже не обрадовалась при виде родного дома. Проезжая через парк, окружавший особняк, она скользнула взглядом по высокому крыльцу, заросшему шиповником, и сложенным из камням стенам с узкими окнами.

Дом, где она родилась, ... и который видела в первый раз за долгие годы.

К удивлению девушки, ей вдруг расхотелось заходить внутрь. Особняк Тэнгу казался величественным, но, в то же время, чужим. У Ланы мелькнула мысль, что жить с лесными духами куда проще. Станет ли она здесь счастливой? Не напрасно ли покинула Зачарованный лес? Сможет ли справиться с драконами, которые пытаются решать её будущее за неё?

Эти мысли кружились в голове, когда слуга подал ей руку, помогая выбраться из экипажа. Слуги выстроились перед домом, встречая госпожу низкими поклонами. Лана улыбнулась и приветливо кивнула, подумав, что им также странно приветствовать молодую хозяйку, как и ей – считать себя знатной леди.

...Перед ужином Лана прошлась по особняку, останавливаясь возле скульптур и портретов в тяжелых рамах. Время в её родном поместье словно остановилось. Вопреки ожиданиям Ланы, комнаты оказались светлыми, в шкафах сверкала начищенная до блеска посуда, пол устлали мягкие ковры.

«Как будто хозяева уехали на пару дней, а не на годы...» – вздыхала Лана.

Одной из первых комнатой, куда она зашла, оказалась спальня её матери. Изящная мебель в бело-голубых тонах, ковер овальной формы с вытканными на нём цветами, трепещущие на ветру занавески. Ничего особенного, и всё же Лана ощутила непреодолимое желание уйти. Повернувшись, она увидела круглое зеркало, висевшее на стене, слишком большое для этой комнаты.

«Интересно, когда в него последний раз смотрела леди Тэнгу?»

Остановившись перед зеркалом, Лана поправила волосы, и какое-то время вглядывалась в него. Внезапно её отражение пошло рябью. Потом в глубине зеркала показалась черная точка.

Лана вдруг поняла, что не может отойти от зеркала. Ноги точно приросли к полу. Девушку охватил страх. Кто-то приближался к ней, стремительно и быстро, из тёмной точки превращаясь в женщину в чёрных одеждах.

Вдруг зеркало выгнулось, и к Лане потянулись чужие руки:

– Опять ты! Девчонка из рода Тэнгу! Ты нам мешаешь! Повелитель Морог недоволен! Ты должна сдохнуть как можно скорее!

Собрав все силы, Лан отвернулась. Каким же было её удивление, когда она увидела, что все стены комнаты покрылись зеркалами. В ту же секунду холодные руки схватили её за шею и стали душить. А женщина в чёрной одежде стояла рядом и смеялась.

Лана дернулась и хрипло закричала. И тут же послышался звон разбитого стекла. Кто-то ударил мечом по зеркалу, отчего оно рассыпалось на сотни осколков. Женщина в чёрном платье исчезла, перед этим издав дикий вопль:

– Это ещё не конец для тебя, Тэнгу!

Лана повернулась к тому, кто её спас, и увидела Эзру, окровавленные руки которого покрывала мелкая зеркальная крошка.

– Тебе же больно! Нужно скорее перевязать раны! – воскликнула она, потом посмотрела на осколки зеркала у своих ног.

– Один поцелуй девы Тэнгу исцелит меня лучше, чем лю-

бое лекарство. Это восстановит мою энергию, и царапины исчезнут, – лукаво улыбнулся Эзра.

Лана была так напугана, что согласилась на его предложение:

– Хорошо, будь, по-твоему.

Услышав её согласие, Эзра вдруг притянул её к себе и, крепко обняв, прижался губами к её губам. Язык его скользил, лаская и подчиняя, чуть надавливая, заставляя её губы раскрыться.

Лана никогда не испытывала ничего подобного. Голова закружилась, по телу растеклось тепло. Она прикрыла глаза, наслаждаясь удивительными ощущениями.

Но тут послышался недовольный голос Балаура:

– Вижу, мой брат не теряет времени даром. Но, прошу, не забывайте и обо мне. Лана, поверь, я тоже отлично целуюсь!

– Это не то, что ты подумал... – смущенно пробормотала Лана и отодвинулась от Эзры.

– Это именно то, что ты подумал, брат, – криво усмехнулся Эзра. И тут же показал Лане свои руки, на которых не осталось и следа от порезов:

– Смотри, я тебе не солгал. Твоя сила излечивает меня.

– Не излечивает, а ускоряет восстановление дракона, – покачал головой Балаур, – а что вы здесь вообще делали?

Лана промолчала. За неё ответил белый дракон:

– На Лану напала какая-то чародейка из зеркала.

– Вот как? – удивился Балаур. – А я думал, отец уничто-

жил их всех, до единой.

– Видимо, нет. В зеркале скрывалась часть души той, что наслала проклятие на нашу семью, брат, – Эзра кивнул сбежавшимся на шум слугам и приказал всё убрать.

Балаур нахмурился:

– Неужели эта старуха ещё жива? В любом случае, нам нужно очистить дом от всевозможных ловушек. Или нам придется разбить все зеркала и выбросить всю мебель. Лана, ты в порядке?

Лана почувствовала противную дрожь, пробежавшую по телу. Чтобы скрыть это, она охватила себя руками.

– Кажется, да. Но мне немного страшно. Почему эта женщина так ненавидит меня?

– Кто знает, – пожал плечами Балаур, – тьма всегда ненавидит свет и старается его уничтожить. А ты еще умудрилась спасти Эзру от её проклятия. Если, конечно, Эзра прав, и она – та самая...

– Она сказала, что моя семья всегда мешает, – вздохнула Лана, – она напугала меня.

– Неудивительно! Хорошо, что я успел вовремя и разбил зеркало. Ты же совсем не сопротивлялась, Лана... Мы должны обезопасить дом Тэнгу. Сегодня же пошлю за целителями. Никто больше не посмеет навредить тебе, Лана, – пообещал Эзра.

Балаур одобрительно кивнул головой и пригласил всех в столовую. А Лана грустно посмотрела на осколки зеркала,

валявшиеся под ногами. Ей вдруг вспомнилось давнее поверье о том, что человек, разбивший зеркало, навлечёт на себя несчастье.

***

После ужина Лана решила прогуляться по саду. Эзра вызвался её сопровождать. Балаур великодушно позволил брату остаться наедине с девушкой. Видимо, решил, что тот заслуживает награды за спасение леди Тэнгу.

Эзра взял с собой сумку с бутылкой вина и фруктами.

Место для пикника нашлось под старой сухой яблоней. Лана опустила руку на ствол и держала так, пока дерево не зазеленело. Потом села на траву под яблоней и долго смотрела в небо, озаренное светом заходящего солнца.

Эзра удивленно рассматривал преображённую яблоню:

– Ты – настоящая волшебница!

– Ничего подобного! Ты ещё не видел старейшину лесных духов Вильгельмину. Вот она многое может.

Эзра вытащил бутылку с вином из корзинки и открыл её. Глотнул прямо из горлышка, а потом вдруг низко наклонился над Ланой, закрывая собой небо:

– Ты мне нравишься, Лана. Я не отдам тебя брату.

Девушка почувствовала, что мучительно краснеет, а Эзра воспользовавшись её растерянностью, склонился ниже и поцеловал. Вкус терпкого вина на его губах будто обжег Лану. Она была уверена, что не сможет забыть сегодняшний день, хотя оттолкнула Эзру, когда он попытался снова обнять Ла-

ну и поцеловать.

– Пройди испытание, и тогда мы поженимся, – просто сказала она и внезапно тоже сделала глоток из бутылки с вином. Ей требовалось немного смелости, чтобы настоять на своем.

Но Эзра больше не пытался ухаживать, сев рядом с ней под деревом. И Лана была благодарна, что он не задал ей лишних вопросов.

Глава 8

На следующее утро Лана поднялась рано, позавтракала в своей комнате и отправилась осматривать поместье. Большинство комнат оказались закрытыми – слуги разместили Лану и её гостей-драконов там, где успели прибраться и сделать комнаты пригодными для жилья.

Лана зашла в кабинет отца и застыла, глядя на письменный стол, чернильницу и перья. Сердце болезненно сжалось: девушке показалось, что её отец покинул комнату только вчера. Воспоминание, подаренное водами Печального озера, о том дне, когда её родителей убили волки, а её взял на попечение лесной народ, причиняло боль.

Девушка погладила полированную столешницу из красного дуба, а потом отвернулась, стараясь не заплакать. Но тут, на стене, она заметила портрет женщины в костюме для верховой езды. Молодая дама очень напоминала Лану, только волосы у ней были золотистого цвета, а у Ланы теперь светло-фиолетовые.

Девушка не могла не прикоснуться к портрету матери. И тут произошло нечто странное. Стена рядом с портретом вдруг отошла в сторону, а за ней обнаружился тёмный коридор. Немного помедлив, Лана шагнула вперед и облегчённо выдохнула, когда дверь за ней не захлопнулась. Лана зажгла факел, который нашла на стене, и двинулась вперёд по про-

ходу. Он вывел её в небольшую комнату без окон.

Как же удивилась девушка, когда увидела множество деревянных полок, расположенных на стенах, на которых лежали камни всех цветов и размеров!

«Не понимаю, – подумала Лана, оглядываясь по сторонам, – зачем собирать булыжники? Да еще хранить их в тайной комнате?»

Протянув руку над камнями, девушка ощутила исходящую от них силу. Некоторые излучали тепло, другие – обжигали холодом так, что хотелось скорее отдернуть ладонь.

«Похоже, это – не простые камни», – промелькнуло в голове девушки. Желание прикоснуться к странным булыжникам пропало.

Внимание Ланы привлекла книга, лежащая на полке. Девушка подошла ближе и коснулась золочёного переплета.

– Что ты здесь ищешь? – вдруг послышалось сзади.

Лана так и замерла на месте с открытой книгой в руках. Оказалось, в комнату неслышно вошел Эзра.

Молодой консорт улыбнулся, как всегда, заметив Лану. Но внезапно его лицо побледнело, и улыбка сменилась гримасой боли. Он покачнулся и, чтобы не упасть, схватился рукой за стену.

– Кажется, я знаю, что это за комната, – прошептал Эзра. – Отец предупреждал меня, что семья Тэнгу обладает камнями, которые могут причинить вред кому угодно, включая драконов.

Лана с беспокойством смотрела на него.

– Может, тебе лучше уйти? – спросила девушка, но Эзра упрямо покачал головой.

– Здесь может быть опасно и для тебя, Лана.

Лана задумчиво пролиставала книгу, которую держала в руках, пробегая пальчиком по строкам. Потом слегка разочарованно вздохнула:

– Книга, написанная каким-то целителем, ничего страшного. А камни – обратная сторона силы Тэнгу. Якобы камни оставались после того, как леди Тэнгу лечила растения или деревья, а также использовала силу земли.

Едва она это произнесла, как закладка книги, украшенная крохотным алым камнем, вдруг засветилась. И произошло то, чего не могли предположить ни Эзра, ни Лана.

Булыжники и маленькие камушки вдруг поднялись в воздух и стали словно впитываться в закладку книги, исчезая без следа. А алый камешек засветился ярче и так пылал, что обжёг Лане пальцы.

Наконец все камни в помещении исчезли – их «съел» маленький камень. Лана попыталась коснуться его и поразилась – еще недавно теплый, камень вдруг стал холодным, как лёд.

Она бросила вопросительный взгляд на Эзру, но тот перенес слияние камней гораздо хуже, чем она: консорт упал на колени и схватился рукой за горло.

Повинуясь внутреннему чутью, Лана сжала книгу в руках.

И та рассыпалась мелкой крошкой, похожей на золу.

– Я, наконец-то, понял, – выдохнул Эзра, поднимаясь с колен. – Все эти камни, что хранила семья Тэнгу, были прокляты. Возможно, в этом тоже виновата колдунья, напавшая на тебя. А ты – разрушительница проклятий. Вот почему твоя сила распылила их. Что ж, я очень рад, что ты очистила эту комнату. Не хотелось бы, чтобы кто-то догадливый подобрал такой камушек в мои покои или одежду...

– А я немного огорчена, я бы хотела изучить эти камни.

– Возможно, если ты будешь работать как леди Тэнгу, ты еще встретишь подобные камни. Вот и изучай их. Уверен, что простые люди не раз попросят тебя помочь в поле.

Глава 9

Две недели Лана провела как хозяйка поместья Тэнгу. К ней стали обращаться селяне из ближних деревень, беспокоившиеся, чтобы скорее взошла пшеница или зацвели деревья в садах.

Время летело очень быстро. Но, в один прекрасный день, Балаур и Эзра, попросили у неё первое задание.

Лана, которая и думать забыла о своём обещании выбрать в женихи одного из драконов, даже огорчилась. Ей казалось, что у братьев достаточно обязанностей, чтобы не заниматься глупостями. К тому же ей не хотелось, чтобы они ссорились из-за неё.

Но братья—драконы отнеслись к её словам серьезно. Сейчас они оба смотрели на неё. В глазах Эзры светилась надежда. Балаур улыбался уголками губ, словно предстоящее состязание доставляло ему удовольствие.

«Но любят ли они меня по-настоящему? – вздохнула про себя девушка. – И посватались бы ко мне, не будь я наследницей Тэнгу?»

Эта мысль заставила её похолодеть. Она всегда мечтала, чтобы любили её саму, а не приложение к силе Тэнгу.

– Что-то не так, Лана? – тут же спросил Эзра.

Покачав головой, девушка торопливо озвучила первое задание:

– Вы должны устроить мне незабываемое свидание.

– Довольно простое задание, – хмыкнул Балаур, – может, остановимся на нескольких свиданиях?

– Нет, одного вполне достаточно, – Лана вспомнила слова Старейшины, что передали ей цветы. Ей, и в самом деле, требовалось только одно свидание, чтобы разобраться в своих чувствах.

– Что ж, Лана, отпускаю тебя на встречу с ним, – Эзра хмуро махнул рукой в сторону любимого брата, – мне нужно время, чтобы подумать над идеальным свиданием.

– Замечательно, братец, – Балаур похлопал его по плечу, – мне нравится то, что ты уступаешь мне в самом начале состязания.

– Ничего подобного, – произнёс сквозь зубы Эзра. – Я просто немного подожду и всё обдумаю, как следует. Кстати, Балаур, неужели тебе так не нравится место советника консорта, если ты готов променять его на роль мужа леди Тэнгу?

– Дорогой брат, ты уже давно не ребёнок и можешь сам заниматься государственными делами. Сейчас для меня речь идёт о чём-то более важном, чем звание советника, – Балаур очаровательно улыбнулся, добавив, между прочим, – что ж, милая Лана, сегодня мы с вами совершим одно приятное путешествие. Будьте готовы.

Сказав это, Балаур удалился, оставив Лану гадать, куда же они отправятся.

***

В полдень карета, запряжённая четверкой лошадей, выехала из поместья Тэнгу. Балаур не поехал с Ланой, дав наставления кучеру, чтобы тот тоже не раскрывал секрета, куда они едут. Задремав под мягкое покачивание экипажа, Лана думала о предстоящем свидании и немного волновалась. Она не надеялась, что ей понравится встреча с Балауром.

Когда карета, наконец, остановилась, Лана обнаружила, что находится у подножия высокого холма.

– Поднимайтесь на Одинокий Холм, госпожа. Его светлость, Балаур уже ждёт вас на вершине.

Лана мысленно выругалась в сторону драконов, которые способны перелетать огромные расстояния в короткие сроки, и ничуть не уставать при этом. Придерживая край длинного платья, она начала подниматься в гору по едва заметной тропинке.

В глубине души она злилась на себя. Сама же загадала идеальное свидание, значит, назад пути нет. Даже если претендент на руку и сердце заставит её ночевать под открытым небом.

Она потратила на подъем не меньше часа, двигаясь быстрым шагом. На ровной площадке её встретил Балаур и проводил к сервированному на двоих столу. Очевидно, брат консорта обладал необычной силой, иначе, как бы ему удалось доставить на холм не только стол, но и множество закусок, фруктов и напитков в запечатанных бутылках.

– Дорогая Лана, приветствую тебя. Выполняя твоё зада-

ние, я решил отвезти тебя на Одинокий Холм, потому что считаю его самым восхитительным местом в округе. Он находится недалеко от владений Тэнгу, ты можешь приезжать сюда и любоваться окрестностями в любое время.

– Спасибо, что открыли для меня это место, советник. Здесь, и впрямь, очень красиво! – Лана окинула взглядом зелёные луга, простиравшиеся вокруг, блестящую на солнце полоску ручья и деревья, казавшиеся с высоты совсем маленькими. – Должна признать, вы выбрали отличное место для первого свидания.

– Я рад, что тебе понравилось. Кстати, не возражаешь, если я буду обращаться к тебе на «ты»? Присаживайся, я пока разолью напитки.

Лана поспешила занять своё место за столом, попутно отвечая на вопрос:

–Я обращаюсь к Эзре на «ты». Думаю, справедливо будет также говорить с его братом.

– Отлично, значит, на «ты». Скажи, Лана, только честно, кто из нас, драконов, имеет больше шансов быть с тобой?

– Я бы не хотела отвечать на этот вопрос сейчас, – заметила Лана, разрезая серебряным ножом кусок жареного мяса.

– Понятно. Скажи, а какие они, эти лесные духи?

– Верные, добрые, весёлые ребята, – отозвалась Лана. – Может, немного легкомысленные.

Балур пристально посмотрел на неё.

– Но ты бросила их, ушла к людям. Разве стоило покидать

свою семью, чтобы встретиться с моим братом? Или рисковать, снимая его проклятие? Что, если бы ты умерла?

– Двум смертям не бывать, а одной не миновать, – ответила Лана старинной поговоркой, – и дело не только в Эзре. Весь Тэнгурин оказался в опасности из-за колдовства Тени Морога.

– Я не уверен, что на твоём месте поступил бы так же. Конечно, семья для меня много значит... Вот поэтому я бы не бросил всё, ради первого встречного.

Лана подумала, что её собеседник неожиданно откровенен. Следовало этим воспользоваться.

– Ты сильно привязан к брату?

– Да, – немного помедлив, признался дракон.

– Тогда не понимаю, зачем тебе участвовать в борьбе за мою руку, – Лана сделала глоток напитка, пахнущего малиной, и чуть качнула головой.

– Ты – леди Тэнгу и обладаешь большой силой. Если захочешь, ты можешь доставить неприятности нашей семье и Тэнгурину. Но я смогу тебя контролировать...

– Смелое заявление. И честное. Я должна предупредить тебя, Балаур, что сама себе хозяйка. Даже лесной народ, что был для меня ближе всех, не заставит меня совершить что-то против моей воли, – Лана залпом осушила бокал и равнодушно взглянула на Балаура.

– Да, я вижу, что контролировать тебя практически невозможно. Но от того только сильнее хочется сделать это. Давай

поговорим о приятном, о, прекрасная Лана. Сегодня я приготовил для тебя небольшое представление.

Девушка задумчиво кивнула. Ей хотелось как можно скорее закончить с первым заданием.

Балаур вышел из-за стола и исчез в сумерках. Лана уже начала беспокоиться, что с ним что-то случилось, как вдруг очертания подножия Холма вспыхнули огненной завесой.

Лана вздрогнула, разглядывая, как высокое пламя стеной окружает Одинокий Холм. Но что удивительно, оно не распространялось выше по Холму или по окружающим Холм полям.

– Я контролирую пламя чёрного дракона, и оно не причиняет вреда, – шепнул на ухо Балаур, и Лана вздрогнула.

Балаур же, довольный её реакцией, обошёл её и снова устроился за столом, кромсая салат:

– Сдерживать собственный огонь – неплохая способность для дракона, как думаешь, Лана? Я могу пожелать, и огонь исчезнет совсем. Но пока я хочу, чтобы ты оценила мой дар. Говорят, когда горит огонь в печи или камине, от него сложно отвести взгляд. Все заботы уходят, если смотреть на огонь. А я решил подарить тебе кольцо из огня, Лана. Не бойся, не пройдёт и часа, как оно исчезнет без подпитки моей силой.

– Невероятно, – только и смогла сказать Лана, глядя на языки пламени, взметнувшиеся к небу, но не причинявшие вреда. – Ваш брат так не умеет?

– Он не может контролировать огонь такой силы, в отличие от меня. Его способности гораздо слабее, – покачал головой Балаур. Судя по улыбке, промелькнувшей на его лице, он был очень рад, что сумел впечатлить Лану.

Девушка не могла не признать, что свидание получилось запоминающимся. Кольцо из огня в сумерках казалось ослепительно прекрасным. Однако всему приходит конец, и поднявшийся туман начал развеивать магию дракона.

– Лана, ты хочешь увидеть меня в образе дракона? – внезапно спросил Балаур.

Девушка, подумав немного, кивнула.

– Тогда погоди, я сниму одежду. Не оборачивайся пока, – попросил брат консорта.

Лана согласно кивнула, делая вид, что её заинтересовал узор на тарелке с фруктами. Но вот она почувствовала, что земля под ногами вздрогнула. Лана быстро обернулась и увидела Балаура, точнее его драконью ипостась. Чёрный красавец-дракон обернул вокруг своего тела длинный чешуйчатый хвост. Его умные глаза цвета воды глубокой ночью внимательно и с достоинством смотрели на неё.

Дракон прилёг и распрямил крыло, упирая его в землю, словно приглашая Лану залезть ему на спину и прокатиться. Но девушка испуганно замахала руками:

– Нет, извини, но мне страшно летать... Сегодня я не готова...

Тогда раздался хлопок, и на земле появился обнажённый

человек. Балаур, ничуть не смущенный своим видом, принялся поспешно одеваться, приговаривая:

– А с моим братом думаю, тебе захочется полетать, Лана. Я уже ревную. Но ладно. У нас честные состязания. Я всё равно украду твоё сердце, – последнюю фразу он произнёс уже одетый, протягивая руку Лане, помогая подняться, и мимолетом целуя тонкие девичьи пальчики.

Обратный путь в карете они ехали в полном молчании. Балаур не делал попыток заговорить, думая о чём-то своем, а Лана прикидывала, что теперь сделает младший брат, чтобы её впечатлить и перещеголять старшего. Ему точно придётся постараться...

Глава 10

Гости задерживались в поместье Тэнгу, по мнению Ланы, непозволительно долго. Но винить в этом приходилось только себя. Вот почему девушка объявила, что после своего первого задания вернётся с братьями во дворец в столице Арно.

А пока Эзра использовал свой шанс очаровать целительницу с фиолетовыми волосами. Он не уставал благодарить Лану за собственное спасение, и, похоже, сильно ревновал её к Балауру.

Брат же посмеивался над ним, и по его поведению Лана не понимала, относится ли Балаур к её заданиям серьёзно, или ему просто нравится дразнить Эзру. Балаур, как и положено главному советнику, умел принимать непроницаемый вид и сохранять внешнее спокойствие в любой ситуации.

Эзра, по сравнению с братом, был порывистым в своих желаниях, и разгадать его ничего не стоило. Но он тоже приготовил Лане сюрприз, которого она не ожидала.

Придя по его приглашению в его комнаты, Лана не была готова, что увидит консорта с короткими волосами.

– Я обрезал свои волосы, чтобы сделать тебе подарок. Пусть наше свидание начнётся с этого небольшого сувенира, – с этими словами Эзра протянул ей свои отрезанные волосы, сплетённые в косу.

– Спасибо, конечно, но что мне с ними делать? – удивил-

лась Лана.

– Волосы правителя–дракона – мощнейший ингредиент для зелья памяти. А благодаря зелью можно увидеть своё самое счастливое воспоминание.

– Но я не умею варить зелья! – засомневалась Лана.

– Вот почему я пригласил целителя, который сделает это для тебя.

И, действительно, спустя час зелье было готово.

Лана бесстрашно сделала глоток тёмной маслянистой жидкости, и вдруг почувствовала, что её неудержимо клонит в сон. Тело стало тяжёлым, глаза закрылись.

К её удивлению, первым оказалось вовсе не воспоминание из её жизни. Она увидела прошлое Эзры. Девушка словно стала Эзрой и ощутила его отчаяние.

Кажется, он сильно переживал, что ему досталась от рождения столь прекрасная внешность. Эзра постоянно носил маску, чтобы люди не кидались перед ним на колени, едва увидев его. Люди не могли спокойно переносить его красоту. Проклятие действовало уже тогда, хотя он не вошел в юношеский возраст и не выбирал себе невест.

Эзра носил маску и любил бродить неузнанным по столице. Но однажды ему попались на пути бродячие артисты. Один из них, наложив грим и надев маску, изображал его, Эзру. Он смеялся и повторял, что лучше быть уродом, чем настолько прекрасным, что женщины безумно влюбляются, а мужчины падают на колени и считают божеством.

Лана чувствовала повисшие на ресницах слёзы. Ей стало жаль юношу, окружённого почестями и всеобщим обожанием.

«Его никогда не любили по-настоящему, – подумала девушка. – И людям, восхвалявшим его красоту, не было дела до его души. Словно Эзра всего лишь прекрасная кукла».

Это было печальное воспоминание, но оно вдруг оборвалось. И заменилось её, Ланы, воспоминанием.

Лана находилась в детской комнате особняка Тэнгу. Сквозь открытые окна проникал солнечный свет. Кружевные занавески чуть шевелились от лёгкого ветерка.

В кроватке лежала она сама, годовалая, играя золотыми погремушками. Рядом стояли, обнявшись, молодые мужчина и женщина. Лана пыталась рассмотреть лицо матери, но тщетно. Волевым лицом отца пересекал тонкий шрам.

Вдруг отец подхватил малышку на руки и поднял высоко-высоко над собой.

– Не бойся парить в воздухе, Лана! Это твоя судьба. Тебе предстоит летать на драконах. Моя доченька должна быть смелой.

Ребёнок в страхе заплакал, а мать укорила в этом отца. Но вот малышку вернули назад в кровать. Родители долго стояли рядом, улыбаясь и тихо переговариваясь между собой.

Это воспоминание оказалось настолько ярким, что Лана с трудом отпустила его. Спустя минуту она открыла глаза и поняла, что вернулась в реальный мир.

Эзра, виновато улыбаясь, склонился над ней:

– Прости, я не подумал, что это опасно. Воспоминания могут затянуть в свою ловушку, их захочется переживать снова и снова. Хорошо, что всё обошлось благополучно. Ты увидела что-нибудь, что тебя порадовало?

– Кое-что, – уклончиво ответила Лана, решив не хвалить и без того избалованного дракона, – но я кое-что поняла. Хочу прокатиться на драконе. Поможешь мне в этом?

– Конечно, и с радостью, – ответил Эзра, которому на удивление шла новая короткая причёска, делающая его лицо почти мальчишеским.

Лана попросила у консорта оставить её одну и дать переодеться в более свободную одежду – брюки и рубашку. Закончив с переодеванием, она взглянула в зеркало и сказала сама себе: «Я ничего и никого не боюсь. Я сильная. Я – леди Тэнгу. У меня все получится».

Эзра сказал, что будет ждать её у яблони, и не обманул. Белый дракон обвил дерево своим треугольным хвостом, а крыльями то и дело нетерпеливо хлопал по земле, поднимая тучи пыли.

Лана на минуту замерла перед «небольшим» дракончиком размером с шестёрку лошадей. Прошлым вечером, в сумерках, чёрный дракон показался ей гораздо меньше.

Пока она размышляла, белый дракон положил голову на передние лапы и тихонько зафырчал. Лана очень осторожно погладила его по хохолку на макушке. Ей было страшно

представить, что этот магический зверь сейчас дыхнет огнём и спалит весь сад.

Но, кажется, Эзра полностью контролировал сознание дракона. Он вдруг лёг на передние лапы и склонил голову так, чтобы обнажить шею. Лана подумала, что дракон ей доверяет. И, поборов свой страх, ловко забралась ему на спину.

Наверное, дракона и девушку, которую он решил провести на себе, связывали особые узы. По крайней мере, так показалось Лане. Она поняла, что упадет с дракона только в том случае, если его ранят.

А Эзра тем временем оттолкнулся от земли и полетел над поместьем Тэнгу. Белые крылья полностью раскрылись, оставив на земле трепещущую тень дракона. На секунду от раскинувшейся под ними равнины у Ланы захватило дух.

День выдался пасмурный, но дракон твёрдо решил показать Лане солнце. Он поднимался все выше, пока они не выбрались из пелены серых облаков к ясному голубому небу.

Круглый диск солнца казался таким далёким, но смотреть на него, не жмурясь, у Ланы не получилось. Девушка решила однажды встретить восход на спине дракона. А пока – просто наслаждалась полётом, радуясь каждой минуте.

Стать наездницей дракона – великая честь, которую невозможно заслужить. Она дается с рождением, и Лана была благодарна семье за их традиции. Но, пока она не знала, кому из молодых драконов она бы отдала предпочтение. Оба вели себя идеально, стараясь понравиться, в отличие от то-

го дня, как они встретили её во дворце в роли «невесты». А Лане хотелось, чтобы парни были честны и не пускали пыль в глаза.

Солнце слепило, ветер дул в лицо, развевая волосы Ланы. Но это делало полет только ярче и прекраснее. Внизу проплывали поля, реки, холмы и равнины. Лана чувствовала себя необыкновенно счастливой. Ей хотелось петь и смеяться.

И тут дракон начал снижаться. Лана удивлённо следила за тем, как земля становится всё ближе, крепче вцепившись в шею дракона. Но вот ветер стих, и они мягко спустились на зеленый луг.

– Почему здесь? – Лана неохотно слезла со спины дракона.

Дракон мотнул головой в сторону громадного валуна, рядом с которым они оказались. И тут Лана увидела множество надписей о любви. «Эни плюс Лиам. Навсегда» или «Торео и Лейла – вечная любовь».

Дракон подошёл к камню ближе и, встав на задние лапы, поскрёб надпись на верху камня. «Камень признаний», – прочитала Лана.

– Погоди-ка, я начинаю понимать, зачем мы здесь. Ты решил дать обещание перед лицом магии, что любишь меня?

Вместо ответа дракон поскрёбся об стену когтем, после чего Лана увидела нарисованное сердце, а внутри него – имя своё и Эзры.

Девушка улыбнулась:

– За такой жест я должна оплатить чем-то в ответ. На-

пример, сделать тебе венок на волосы... из фиалок. Он точно прекрасно будет смотреться на твоих прекрасных волосах. Кстати, спасибо и за дорогое сердцу воспоминание.

Дракон принялся аккуратно тереться мордой о колени Ланы, в надежде на ответную ласку. И девушка погладила его между ушей по белой чёлке.

Идиллию разрушил внезапно начавшийся дождь. Дракон и девушка прижались к камню, но крупные капли падали все чаще. Дракон поднял левое крыло, сложил его домиком и накрыл им Лану.

Дождь шёл не менее часа, и Лана видела, как стекают холодные капли воды по белой чешуе, как проносятся мимо и гулко ударяются о камень. Стоять рядом с Эзрой оказалось приятно, но, если бы он был в человеческой форме, смог бы уберечь её от дождя?

Когда небо прояснилось, к камню желаний сбежались дети из ближайшей деревушки. Они глазели на леди Тэнгу и её спутника, пока один, набравшись храбрости, не спросил:

– Прекрасная госпожа, а не может ли величайший дракон покатать нас на спине?

Почувствовав раздражение Эзры, Лана торопливо ответила:

– Увы, только я могу летать на драконе. Но Эзра может просто поиграть с вами, если хотите.

На этот раз дракончик оказался не против. Он подпустил детишек поближе и принялся отмахиваться от них хвостом.

Ребята с улюлюканьем пытались поймать его хвост. Кто-то из детишек принялся рисовать дракона прямо на песке.

Спустя час дракон и девушка простились с детьми. Лана, под восторженные крики, забралась на дракона, и они полетели назад, в поместье Тэнгу.

Глава 11

Лана стояла на балконе и смотрела в сад. Близилась ночь. На западе догорала узкая полоска зари, в темнеющем небе появились первые звезды.

Прикрыв глаза, девушка подставила лицо прохладному ветерку. Она с удовольствием вдыхала воздух, наполненный медовым запахом цветов, и представляла себя в Зачарованном лесу. Там, в это время, она уже готовилась ко сну. А лесные духи спешили на поляну, чтобы веселиться и танцевать до самого рассвета.

«Какая ты глупая, Лана, – укорила она себя. – В лесу ты жаловалась на одиночество и однообразную жизнь, а едва, приняв титул леди Тэнгу, устала от связанных с ним обязанностей. И от необходимости сделать выбор между двумя братьями—драконами».

Лана помрачнела, наматывая на палец прядь фиолетовых волос. Раньше ей казалось, что она узнает человека, предназначенного ей судьбой, при первой же встрече. Тем более, что леди Тэнгу мог составить достойную пару только мужчина, обладающий особой силой, который мог превращаться в дракона или нага. Но с нагами Лана не встречалась, да и не хотела навсегда отправиться в подземное царство, где они жили. Зато людей—драконов в Тэнгурине оказалось двое.

«Эзра, – это имя напоминало звон колокольчика, – и Ба-

лаур. Почему всё так запуталось? Кого бы из них я ни выбрала, другой останется недоволен. И хорошо еще, если смирится с поражением, потому что разозленный дракон – бедствие для всей страны».

Лана пыталась спросить совета у старейшины лесных духов. Но та воздержалась от прямого ответа. Розы, посаженные под окном Ланы, прошептали только: «Слушай своё сердце».

Лана грустно улыбнулась. Если б всё было так просто! «Даже жаль немного, что на меня не действуют чары Эзры, – хмыкнула девушка. – Давно бы сделала выбор, а не придумывала какие-то задания для женихов».

Вспомнив «невест» Эзры, смотревших на него с обожанием, Лана не выдержала и рассмеялась. Нет уж, ей совершенно не хочется стать тенью будущего мужа и внимательно следить за каждой женщиной, приблизившейся к нему.

К тому же Лану томило плохое предчувствие. Несмотря на то, что Тень Морога больше не появлялась, девушка не верила, что колдунья отступится так легко. Не раз и не два Лана просыпалась в своей постели, услышав шорох на лестнице. А к зеркалам она вообще старалась не подходить, после того случая, в комнате матери.

«Тень Морога ненавидит меня за то, что я сняла заклятие с Эзры. Но, как она вообще смогла сделать подобное с драконом? Неужели она настолько сильна? Или... я что-то упускаю... Надо бы расспросить целителей».

Лана потеряла виски. Какая-то мысль промелькнула в глубине сознания, заставив её поморщиться. словно решение загадки очень простое. Но тут в соседней комнате послышался шум – слуги работали даже ночью, стараясь привести особняк в первоначальный вид – и Лана повернулась, чтобы уйти с балкона.

К её ногам упал розовый бутон. Девушка подняла его и поднесла к лицу, вдыхая нежный аромат.

«И всё же, – спросил розовый куст, – кого ты выбрала?»

«Не решила еще», – отмахнулась Лана.

«Неправда, – возмутились цветы, – твоё сердце бьется сильнее в присутствии одного из драконов. И это...»

Лана прижала палец к губам, призывая к молчанию.

«Прошу, сохраните мою тайну. Я хочу быть уверена в своём выборе».

***

Лана действительно сплела Эзре венок из фиалок. Но также она не забыла сплести венок из маргариток для Балаура. В итоге недовольными остались оба дракона: Эзра хотел себе единственный подарок, сделанный руками Ланы, а Балаур помрачнел, что венок оказался не из садовых фиалок: ведь известно, что они – любимые цветы Ланы.

Но девушка не обратила внимания, что оба дракона одновременно рассердились на неё. Её мысли занимало новое задание для братьев, которое передала ей с помощью цветов Старейшина лесных духов.

... В ночь перед вторым испытанием Балаур плохо спал. Ему снилось детство. Он увидел себя в восьмилетнем возрасте. Тогда он впервые позавидовал своему младшему брату. На день рождения Эзры приготовили одежду из белого шелка, расшитую золотой нитью. Балауру же достался наряд намного скромнее, как будущему советнику консорта, в тёмных тонах и без ярких лент.

Балаур надел костюм брата, благо, они были почти одного возраста, и вышел в ней к гостям. Дарион не на шутку разозлился. Как отец и консорт, он посчитал это вызовом своей власти.

Спустя месяц Дарион выслал свою любовницу, мать Балаура, из столицы. Напрасно мальчик просидел два дня и две ночи перед покоями консорта, сжимая ладони в смиренном жесте. Мать Балаура больше не вернулась во дворец. Её наказали за его проступок... А, может, Дарион уже давно искал способ избавиться от надоевшей любовницы.

В любом случае, с того дня Балаур запомнил, что братья вещи брата чревато плохими последствиями. Но девушка – не вещь. Балаур надеялся, что Лана сама выберет его.

...Лана прошла по гостиной, залитой солнечным светом, и остановилась перед братьями. Кивнула Балауру и улыбнулась Эзре, задержав на нем взгляд чуть дольше, чем на старшем драконе. Потом объяснила, в чем будет заключаться второе испытание:

– Вы должны вернуть колокольчик Света, который разру-

шает любое заклятье. Я, леди Тэнгу, хотела бы спасти всех девушек, ставших «невестами» консорта и превратившихся в статуи. Как я выяснила у Старейшины лесных духов, это возможно. С помощью колокольчика можно оживить людей, превращенных в каменные статуи, даже тех, которых Балаур разрушил своим мечом. Но колокольчик когда-то украли наги. Где его искать теперь, я не знаю.

– Это же просто легенда. Что, если колокольчика Света не существует? Или он давно уничтожен? Это может стать напрасной тратой времени, – недовольно покачал головой Балаур.

– Решайте сами, стоит ли выполнять это задание, – пожала плечами Лана, – если кто-то решил отказаться от состязания, я никого не держу.

– Ну, уж нет, я обязательно найду этот колокольчик первым, – уверенно сказал Балаур.

– Или твой брат окажется расторопнее, – фыркнул Эзра, имевший особый интерес в этом деле.

Людей, превратившихся в статуи, можно оживить! Его проклятие окончательно исчезнет вместе с вернувшимися к жизни девушками, которые месяцами приходили к нему в качестве «невест». Его, действующего консорта, перестанут ненавидеть матери и отцы дочерей, сгинувших из-за Тени Морога.

– Мы приложим все силы к выполнению этого задания, Лана, – пообещал Балаур. Эзра согласно кивнул.

***

Спустя неделю Балаур появился в поместье Тэнгу в сопровождении семерых людей. Двое из них были в потрёпанной одежде, со связанными за спиной руками и кровоподтеками на лице. Остальные оказались стражниками конорта.

Лана удивленно охнула, когда увидела эту процессию:

– Что плохого совершили эти люди, Балаур? Почему они в таком виде?

– Они родились и выросли под землей. И вечно плетут заговоры, сговорившись с Морогом. Это наги, которых я пообещал тебе найти любой ценой. Жаль, Лана, но они утверждают, что твой колокольчик давно уничтожен.

Девушка вздохнула:

– Я не просила никого избивать, Балаур.

– Но наги понимают только силу, – поджал губы советник. – Эти змееподобные твари... Им нельзя доверять!

– Немедленно позовите целителя, – распорядилась Лана, подзывая слугу, – и накормите этих несчастных!

Когда её приказ выполнили, Лана снова спросила пленных:

– Неужели, король нагов настолько глуп, чтобы уничтожить колокольчик Света? Ведь с его помощью можно повелевать своим народом...

Ей ответил наг с морщинистым лицом и белыми, как снег, волосами:

– Мы говорим о том, что слышали. Колокольчик торже-

ственно разбили пятьдесят лет назад. Но, что, если колокольчик был подменен? Король нагов правит уже много лет, и, несмотря на несколько заговоров, никто не смог его сместить.

– Понятно, – отозвалась Лана, и обратилась к Балауру, – отпустите этих нагов. У меня появилась мысль, к кому попал колокольчик. И спасибо тебе за подсказку, Балаур. Позволь нам с твоим братом закончить это дело. Кажется, он – единственный, кто способен достать этот колокольчик.

Балауру ничего не оставалось, кроме как кивнуть. В голове мелькнула мысль о том, что брат снова побеждает его.

«Почему тебе так везет, Эзра? С самого рождения...»

***

Лана с Эзрой прилетели на Грозное озеро, после того как Лана посвятила младшего дракона в подробности своего плана. Это место считалось пограничной территорией между миром Тэнгурина и владениями Подземного народа нагов.

Лана хотела попросить растения сыграть вальс цветов – мелодию, которая звучит для леди Тэнгу. На свете нет звуков более прекрасных и чарующих, чем эта музыка. А, по словам нагов, дочь их короля обожает мелодии.

Устраиваясь на мягком зеленом мхе и попросив Эзру спрятаться за деревьями, поближе к воде, Лана сосредоточилась. Она мысленно обратилась к цветам, кустарникам и деревьям с просьбой, спеть для неё. Не сразу получилось быть услышанной – всё-таки, берег Грозного озера – это не сад

семьи Тэнгу. Но, наконец, зазвучала тихая нежная мелодия, напоминающая журчание ручья. Лана с трудом подавила желание подняться на ноги и немного потанцевать.

Музыка звучала сначала – еле слышно, затем всё громче и быстрее. Деревья тихо шелестели листьями, в такт, на тонких стебельках цветов раскрывались все новые и новые бутоны.

Лана с тревогой всматривалась в тёмную гладь Грозового озера. Что, если ничего не получится?

Внезапно вода в озере забурлила, образовав небольшой водоворот. И вышла из него стройная девушка с длинными рыжими волосами. На ней было платье из тонкого шелка, ниспадавшее волнами до самой земли, с широким поясом. На поясе болтался золотой браслет, сделанный в виде змеи, поймавшей зубами свой хвост. Её одежда мгновенно высохла, стоило девушке ступить на сушу.

Заметив незнакомку, Лана спряталась за большим кустом шиповника.

А дева, вышедшая из воды, вдруг заговорила:

– Чей зов призвал меня? Нет ничего красивее этой музыки, и я хочу наградить человека, благодаря которому она прозвучала. Если ты юноша – стань мне мужем, если мальчик – стань моим братом, если девушка – буду звать тебя сестрой.

На её слова откликнулся Эзра:

– Я буду тебе братом, подводная царица.

Девушка, поправила платье, прилипшее к ногам, посмотр-

рела на него и вскрикнула:

– Ты очень красив. Настолько, что я, кажется, влюбилась в тебя с первого взгляда. Точно не желаешь быть моим третьим супругом?

– Нет, спасибо, – с улыбкой отказался Эзра. – Я только хочу вернуть своей девушке одну важную для неё вещь.

– Ты— юноша-дракон, теперь я поняла... Только леди Тэнгу под силу создать вальс цветов. Где же твоя наречённая? Пусть покажется.

Раздвинув ветви шиповника, Лана подошла к ним и вежливо поклонилась красавице.

– Я здесь, и как леди Тэнгу прошу тебя об одолжении, о, подводная царица!

– Меня зовут Олиша, и я всего лишь дочь Подземного короля, – представилась девушка, с любопытством взглянув на неё. – Я думала, что род Тэнгу пресёкся.

Лана подавила вздох. Сколько раз за последние недели она слышала эти слова!

– А вы знаете, что находитесь в родстве не только с драконами, но и с жителями Подземного мира? – спросила Олиша.

– Да, знаю. И, в память об этом родстве, я прошу вас об одолжении. Возможно, мой колокольчик Тэнгу как-то попал в руки вашей семьи. Помогите его вернуть. И попрошу цветы сыграть для вас столько раз, сколько вы пожелаете.

Олиша замолчала, задумавшись.

Тогда Лана добавила:

– Без колокольчика я не могу до конца снять проклятие, нависшее над правящей семьей Тэнгурина. О, благородная Олиша, вы же не хотите, чтобы несчастные девушки, превратившиеся в камень, навсегда остались такими! Колокольчик Света мог бы расколдовать их. Если хотите, я верну вам его после того, как девушки очнутся от каменного забвения.

Олиша вместо ответа вдруг шагнула к Эзру, обвила его шею руками, и сказала:

– Так это всё из-за тебя? Ты действительно опасен для женских сердец, юный консорт. Мой отец и я – не союзники Тени Морога. Но, пока, и не враги. Знаешь, молодой дракон... Похоже, одного взгляда на тебя хватило, чтобы и меня коснулось проклятие. Теперь я не смогу вернуться домой через Грозное озеро. Эти воды не прощают сильных эмоций. Значит, даже если я не превращусь в камень от проклятия Тени Морога, я просто не в состоянии оставить тебя сейчас. Мне тоже требуется помощь колокольчика. Что ж, радуйтесь. Мой отец отдаст всё на свете, лишь бы ему вернули его единственную дочь в целостности и сохранности!

– Значит, колокольчик, и правда, был у вас? – обрадовалась Лана.

– Да, он хранится в королевской сокровищнице нагов, – усмехнулась Олиша и облегчённо провела ладонью по лбу. – Если бы колокольчика не существовало, вам пришлось бы отправиться следом за мной в Подземное королевство. Потому что я влюбилась в Эзру с первого взгляда и ни за что бы

не отступила. Я забрала бы Эзру с собой... Не обратила бы внимание, что это просто наваждение. А, сейчас я отправлюсь с вами во дворец консорта, где мы будем ждать решения моего отца.

***

В честь прибытия царевны Олиши во дворец консорта устроили бал. Лана, впервые оказавшаяся на таком празднике, немного волновалась. Она не была искусной танцовщицей, из-за чего вообще не хотела появляться на балу. Она боялась, что придворные дамы будут смеяться над ней. Но, как леди Тэнгу и возможной невесте одного из братьев-драконов, девушка пришлось веселиться на празднике вместе со всеми.

Лане сшили чудесное платье из тонкой парчи, лимонного цвета с кучей оборочек, вышивкой в виде фиалок, украшавших корсаж, и длинным шлейфом. Волосы уложили в высокую прическу, закрепив булавками с жемчугом.

Глядя на себя в зеркало, девушка казалась себе красивой, но в то же время, какой-то чужой. Леди, сверкавшая драгоценностями, ничем не напоминала босоногую девчонку из пещеры в Зачарованном лесу.

Она быстро добилась богатства и высокого общественного положения. Окружавшие её люди, от лордов и до последнего слуги, встречали её почтительными поклонами. Но, стала ли она счастливее? Лана предпочитала не думать об этом.

Стены роскошного дворца буквально давили на неё. Здесь

даже ходить следовало медленно и осторожно, выпрямив спину и придерживая край длинного платья. В противном случае, ничего не стоило поскользнуться или упасть с лестницы. А уж о том, чтобы обдумывать каждое своё слово, каждый взгляд или подаренную кому-то улыбку, и говорить не нужно.

«Люди не знают, что такое счастье, – с грустью думала Лана. – Иначе давно сбежали бы из этого каменного мешка на свободу. Там, где много зелени, где цветы не срезают и не ставят в вазы, где каждое утро начинается с пения птиц. Ладно, Эзра, он – правитель и не принадлежит себе. Но, что заставляет остальных знатных лордов и леди проводить во дворце целые дни? Долг? Привычка? Стремление возвыситься ещё больше?»

Девушка знала, что мало кто во дворце разделяет её мысли, и благоразумно держала их при себе. Не хватало еще прослыть «этой странной леди Тэнгу». Лана знала, что далеко не все приближенные консорты радовались её возвращению, особенно дамы. Ей были, конечно, благодарны за исцеление Эзры, но считали необразованной дикаркой, не принадлежащей к их кругу.

И сейчас, во время шумного бала, Лана чувствовала себя ещё более одинокой, чем раньше. Ей не нравился ни дворец, ни люди, окружающие её. Может, вернуться в поместье Тэнгу, после того, как наги принесут колокольчик? Или, ещё лучше, в Зачарованный лес?

Её задача, как леди Тэнгу, выполнена. Консорт появляется на людях без маски, по-прежнему очаровывая женщин своей красотой. Но никто из поклонниц не превращается больше в каменные статуи. Так что же она делает в этом дворце, в центре Арно, когда могла бы гулять по лугам, одним прикосновением заставляя цветы распускаться, или сидеть в саду под яблонями, или встречать рассвет на берегу реки?

Неслышно вздохнув, Лана подумала, что знает ответ на этот вопрос. Она здесь ради одного человека, который как-то незаметно стал для неё очень важен. Она привыкла изо дня в день слышать его голос, ловить на себе восхищенный взгляд или чувствовать прикосновение руки.

Так было в поместье Тэнгу и во время их единственного свидания. Но сейчас Эзра отдалился от неё.

Напрасно Лана убеждала себя, что у правителя много обязанностей, и он не может уделять внимание одной девушке. Тем более, если во дворце находится такая редкая гостья, как наследница царства нагов.

Кусая губы, то краснея, то бледнея, девушка наблюдала за танцующими в центре зала Эзрой и Олишой. Эзра, как всегда, неотразимо прекрасный в белых одеждах, двигался легко и непринужденно, ведя за собой партнершу. Олиша, опустив руки ему на плечи, улыбалась ему с такой нежностью, что со стороны они казались настоящей парой.

«Она очень красива, хоть её внешность и непривычна для

глаз, – подумала Лана. – И держится с таким достоинством, как и подобает царице. Она подходит правителю больше, чем я. Если бы Олиша не принадлежала к роду нагов, кто знает...»

– Могу я пригласить вас на танец? – вмешался в её мысли чей-то негромкий голос. Лана резко обернулась, глядя на сияющего улыбкой Балаура. Поклонившись, она едва слышно призналась:

– Я не знаю этого танца...

Балаур улыбнулся, протягивая ей руку:

– Это полонез. Выучим его вместе?

Лана бросила короткий взгляд за его спину, туда, где танцевали Эзра с Олишей, и поспешно кивнула. Подпирать стенку на своём первом балу не слишком приятно. Уж лучше пару раз запнуться или наступить на ногу партнёру.

Танец оказался несложным, и Лана быстро уловила его суть, хотя конечно, делала ошибки.

– Лана, скажи мне правду. Ты предпочла бы танцевать сегодня с Эзрой? – спросил Балаур, когда танцующие снова образовали «фонтан».

Девушка вздрогнула: неужели её чувства так очевидны?

– Почему ты так думаешь?

– Ты смотришь только в их сторону.

– Думаю, все в зале не отводят глаз от консорты, – лукаво ответила девушка. – К тому же, я немного волнуюсь, удастся ли нам вернуть колокольчик.

– А мне кажется, ты ревнуешь нашего красавца к знатной даме из Подземного царства, – хмыкнул Балаур.

– Так заметно? – покраснела Лана, уставившись в пол.

– Особенно мне, ведь мне неприятно, что все твои мысли, похоже, заняты Эзрой. И это с ним ты хотела бы сегодня танцевать, верно? Если бы поменять нас местами...

– Но ты не хотел танцевать с Олишей.

– Олишу, как и других женщин, очаровал мой прекрасный брат, и хорошо, если после возврата колокольчика она вернётся домой. Но знаешь, Лана, я не хотел бы меняться партнёрами по танцу со своим братом. Кажется, я полюбил тебя, хоть и знаю совсем недолго. Любовь – вот самое страшное из проклятий. Конечно, леди Тэнгу выходит замуж за дракона. К моему несчастью, драконов в Тэнгурине двое.

– У тебя есть шанс – осталось третье задание, – вздохнула Лана.

– Ты обманываешь себя и меня, говоря это. Но знай, что я буду бороться за твоё сердце, Лана, до самого конца.

Глава 12

На следующий день король нагов всё же вернул колокольчик леди Тэнгу, и Олиша благополучно вернулась домой.

Держа в руке колокольчик, Лана ходила по дворцу, подходя к каждой статуе из драконьей слезы. Стоило позвонить в колокольчик, как статуя оживала. Не менее сотни девушек покинули дворец тем утром. Слепая любовь к консорту у девушек пропала без следа, и сам Эзра был этому очень рад. Сила колокольчика вернула даже тех, чьи статуи были повреждены.

Народ прославлял мудрость Ланы Тэнгу, но та не считала себя достойной больших похвал. Она говорила, что ей помогают лесные духи, и потому не стоит её перевозносить. К тому же, если бы не помощь Эзры, ей не удалось бы вернуть колокольчик Света.

Наступило время третьего испытания. Пригласив к себе братьев, Лана озвучила условие:

– Вы оба должны принести живую воду.

– Но, Лана, – возразил Балаур, – источник с водой, дающей жизнь, находится на Драконьем острове. В Тэнгурине её нет. А связь с островом потеряна. Мы можем общаться с нагами, но не с драконами. Ты же знаешь, наш отец Дарион разозлил посланцев с Острова, и теперь порталы туда закрыты.

– Для драконов нет ничего невозможного, – отозвалась Лана, – их портал встречи со своими братьями – это огонь. Вам нужно пройти сквозь огонь в своей человеческой форме и вернуться. Жрецы разожгут священный костёр и, миновав его, вы окажетесь на Острове драконов.

– Я окружу себя собственным пламенем и пройду портал, – уверенно воскликнул Балаур.

– Я постараюсь пройти портал, – с сомнением заметил Эзра.

– У вас есть драконьи браслеты, передающиеся в Тэнгурине по наследству. Обязательно наденьте их. Так огонь будет не страшен вам. И помните, что это испытание требует чистоты помыслов. Стражи портала заглянут к вам в душу.

– Лана, после испытания ты, наконец, сделаешь выбор между нами? – спросил Балаур.

Лана уверенно кивнула:

– Это последнее моё задание. Пусть победит достойнейший.

***

Лана смотрела на полыхавший перед ней костер. Языки пламени поднимались всё выше, искры летели во все стороны.

Лица девушки, стоявшей в десятке шагов от огня, достигало приятное тепло. Эзра и Балаур вместе протянули руки к пламени. Ни один из братьев не боялся его, потому что сила дракона рождается от огня, и они оба превращались в дра-

конов с семилетнего возраста.

Отблески пламени играли на чёрных браслетах с замысловатым узором. Эзра и Балаур одновременно шагнули вперед, не издав ни единого звука.

Огонь обступил их со всех сторон, не позволяя дышать, но молодые люди упрямо двигались вперед. Так прошло около часа. Переход казался бесконечным. Им отчаянно хотелось пить и вернуться назад. Но братья шли, несмотря на усталость.

В какой-то момент огонь отступил. Они вдруг вышли на поляну, залитую солнечным светом. На траве величаво возлежал изумрудный дракон, в размерах превышающий и Эзру, и Балаура в два раза.

– Странники из Тэнгурина, зачем вы идёте старой тропой-порталом на Драконий остров?

За двоих братьев ответил Эзра:

– Нам нужна живая вода. Пропустите нас, пожалуйста. Мы – такие же драконы, как и вы.

– Вы хотите, чтобы я пропустил вас на Драконий Остров. Но, знаете ли, путники, – дракон щёлкнул зубами и, перевернувшись на другой бок, сверкнул чешуёй, – ваш отец прогнал гостей с нашего острова. Почему мы должны вам помогать? Это кажется бессмысленным.

– Мы хотим восстановить связи со своими собратьями. Это выгодно для всех, – произнес Балаур. – Ссора произошла, когда мы с братом были детьми. Но мы приносим изви-

нения за действия нашего отца.

Изумрудный дракон склонил голову набок:

– Что ж, похвально. Но есть одно препятствие. Советник нашего правителя сделал дурное предсказание. Мол, чужаки, прошедшие огонь по старому порталу, принесут на Остров смерть. Не свернёте ли вы с дороги в этом случае?

– Предсказания – только слова. Мы сможем получить намного больше, если объединимся! – отозвался Балаур.

Дракон посмотрел на Эзру. Тот тяжело вздохнул:

– Я мучился проклятием с детства и никому не пожелаю такой судьбы. Если то, что вы сказали, – правда, я не пойду на Остров дракона в поисках живой воды. Лана поймёт меня, я думаю.

Притихший изумрудный дракон вдруг негромко рыкнул. Из его пасти вылетел огненный шар:

– Что ж, вот вы и прошли испытание тайной тропы драконов. Разумеется, сегодня на Остров вы не попадёте. Но я расскажу о вашем приходе. Пусть наш правитель решает, поддерживать ли связи с Тэнгурином, или оборвать их совсем. А что до живой воды... Одного из вас я одарю ею.

Дракон взмахнул крылом, и в руках Эзры возникла кожаная фляга.

Балаур только головой покачал, показывая, как разочарован. Но изменить ничего не мог.

С живой водой они вернулись назад, тем же коридором огня. Люди во дворце встретили их с большой радостью.

Несмотря на силу братьев, мало кто верил, что они останутся живы, пройдя по дороге между мирами.

Эзра первым делом протянул Лане фляжку с водой, а потом отправился отдыхать. Балаур последовал его примеру.

Глава 13

– Перед тем, как я скажу, кого выбрала, я хочу поблагодарить вас обоих за то, что вернули колокольчик и принесли живой воды, – на следующее утро Лана стояла перед зеркалом в танцевальном зале, где, кроме неё, находились только Эзра и Балаур.

– Я хочу попытаться изгнать тьму из Тэнгурина хотя бы на время, с помощью колокольчика и живой воды. А вы мне поможете.

– Изгнать? Ты всерьёз решила выступить против Тени Морога? – мгновенно помрачнел Балаур, – боюсь, даже с колокольчиком Света у тебя ничего не выйдет.

– Она напала на меня в поместье Тэнгу, а до этого прокляла Эзру. Её нужно остановить. Можно заточить её в зеркале, раз она так любит в них прятаться. Тень Морога – его глаза и уши. Мы сможем временно лишить нашего врага преимуществ.

– Я против, чтобы ты связывалась с ней. Она больше не показывается в Тэнгурине. Зачем нам дёргать кота за усы? Её месть может оказаться ужасной, – заметил Балаур, косясь в зеркало.

– Тень Морога уже – наш враг, – возразила Лана. – Изгнать её как можно дальше – это всё, что мы можем. Если мы не сделаем это сейчас, то скоро она явится сюда с подкреп-

лением из воинов Морога.

– Что ж, Лана, попробуй. Если Старейшина лесных духов посоветовала это сделать, значит, это правильное решение.

– Спасибо, что ты на моей стороне, Эзра, – улыбнулась девушка. – Это зеркало – одно из старейших во дворце. Используем его для вызова Тени Морога. Оно, пропитавшись моей кровью и живой водой, поможет нам заточить её.

Лана вдруг достала из-за пояса кинжал и сделала лёгкий порез на собственной ладони. Затем медленно подошла к зеркалу, растёрла кровь и громко позвонила в колокольчик, глядя в него.

– Призываю тебя, Тень Морога! Та, чьи слуги убили моих родителей, та, что напала на меня в моем собственном поместье, та, что прокляла консорта моей страны!

В ту же минуту в зеркале проявилось что-то похожее на кляксу. Ещё и ещё звеня колокольчиком, Лана попятилась от зеркала. Вызов явно был принят.

Тёмное пятно в зеркале превратилось в женщину в чёрном. Лицо гостьи скрывала тёмная вуаль:

– Ты так бесстрашна, или так глупа, что сама меня вызвала, Тэнгу!

Голос женщины был злобным и противным, как скрип железа по стеклу.

– Лана, ты решила запереть меня в зеркале? Ты знаешь, что это опасный ритуал? Но у тебя ничего не выйдет. Все просто. Рядом с тобой находится человек, который давно

служит мне, и это обесценивает твои попытки уничтожить меня. Он просто тебе не позволит... Потому что тогда тебе придётся избавиться и от него тоже. Верно, Балаур?

Лана брызнула живой водой в зеркало, стараясь не слушать, что болтает старуха.

– О, живая вода! – вскрикнула от боли Тень Морога. – Ты неплохо подготовилась, дочь Тэнгурина. Я не переношу живую воду, как и любая нечисть. Но тебя ждёт разочарование. Балаур не на твоей стороне, глупая девка! Знаешь ли ты, что он помог мне наложить проклятие на Эзру? И подарил мне прядь волос Эзры, очень давно, только чтобы его брат не смог претендовать на трон. Но я предупредила, что не могу обещать, что Эзра не станет консортом. Тогда Балаур просто пожелал, чтобы его сводный брат мучился, как можно дольше!

Лана, медленно обернувшись, отступила от зеркала. Она перевела взгляд с бледного лица Эзры на его советника.

– Не думал, что тебе удастся вызвать Тень Морога, – голос Балаура резко похолодел, – но прежде чем я объясню своё поведение, не могла бы ты, Лана, озвучить, кого выбрала себе в мужа.

Девушка покачала головой:

– Как ты думаешь, кого я выберу? Особенно сейчас, после того, что услышала? Конечно, я останусь с Эзрой.

– Тогда мне нет смысла ничего скрывать, – пожал плечами Балаур, – расскажу с самого начала. Когда мою мать выслали

из дворца, я понял, что в Тэнгурине мне навсегда отведена вторая роль. Пусть я старше, но Эзра – законный сын – занимал особое место в сердце отца. Если бы я не оказался сыном любовницы... Или, Эзры не было на свете... Не скрою, я хотел корону. Но, после того, как отец сделал меня советником при Эзре, я разочаровался в этой цели. Меня больше интересовало, как будет мучиться Эзра под своим проклятием, которое мешало ему создать семью. Да, признаю, я добровольно передал прядь волос Эзры Тени Морога, чтобы она могла сплести своё проклятие.

Послышался глухой удар. Балаур схватился за щеку.

– Чужие жизни – тебе не игрушки! – сжал кулаки Эзра.

– О, дорогой брат, все эти годы только я был с тобой рядом и оберегал тебя. Я наслаждался твоим одиночеством. Больше никто не отважился вмешаться в нашу жизнь, пока не появилась Лана. Я старался ей понравиться, но напрасно. Так развалилась ещё одна моя мечта. Хочешь, Эзра, мы можем сразиться, как драконы. Это неизбежно. Я всё ещё собираюсь сделать Лану своей невестой.

– Ты к ней и на шаг не подойдёшь, чудовище. Ты хоть подумал, что практически отдал Тэнгурин в руки врага? И теперь ты завидуешь мне и Лане, потому что мы полюбили друг друга.

– Верно, ты завидуешь, Балаур, – вмешалась Лана, – но, прежде чем сражаться друг с другом, может, сначала всё спокойно обсудим?

– Балаур, давай решим наш спор раз и навсегда, как мужчина с женщиной. Точнее, как братья-драконы, – проговорил Эзра, – мы сразимся, и, если ты проиграешь, то покинешь Тэнгурина навсегда. Я не хочу тебя видеть.

– Наши желания совпадают или... почти совпадают. Что ж, сразимся на равных, белый дракон. Это будет четвёртым испытанием. Победитель получает корону и любимую девушку.

– Я – против, – попыталась встрять Лана. – Вы всё-таки братья.

Но её никто не услышал.

– А я – за. Так соскучилась по веселью. Хочу увидеть, как сыновья Дариона уничтожат друг друга. Лана, чтобы избавиться от меня, тебе нужно победить Балаура. А это не так-то легко. Прощай!

Зеркало разлетелось на мелкие осколки. Тень Морога исчезла.

– Оценим наши силы на Одиноком Холме, – просто сказал Эзра, – и чем скорее, тем лучше.

– Прекрасно. Но нам потребуется судья. Пусть это будет прекрасная Лана, – усмехнулся краешками губ Балаур.

– Зачем ты вмешиваешь в это мою невесту, брат? Она уже отказала тебе.

– Потому что я не желаю больше трон Тэнгурина. Но есть что-то, чего я хочу. Это Лана Тэнгу.

Глава 14

Эзра доставил Лану на Одинокий Холм. Спустившись на землю, девушка огляделась.

Землю окутали ранние сумерки. Поднялся сильный ветер, солнце скрылось за иссиня-черными тучами. Природе Тэнгурина явно не нравилась предстоящая битва братьев-драконов.

«Как и мне», – вздохнула про себя Лана. Только, кто же её послушает?

Белый и чёрный дракон одновременно поднялись в воздух. Их мощные крылья раздул ветер, когти сверкнули, словно наточенные клинки. Пролетев над головой растерянной Ланы, они схватились прямо в воздухе, стуча крыльями и скрипя зубами.

Вот чёрный дракон впился в правый бок белого острыми клыками. На землю упали капли горячей крови, испепелившей траву. Белый же дракон взмахнул крылом, и ударил им по шее черного, так что тот на минуту утратил способность летать и начал заваливаться вниз.

Лана видела, как чёрно-белый клубок из двух драконов падает на Одинокий Холм. Но приблизиться к ним не посмела, ожидая окончания поединка. От огненных брызг из пасти драконов загорелась трава вокруг, и Лана могла только надеяться, что огонь не переберётся далеко, не заденет по-

севы пшеницы у Холма.

Сердце Ланы сжималось от страха, когда белые крылья разрезали воздух всё реже. Но чёрный дракон тоже остался весьма потрепанным. В какой-то момент чёрный дракон упал навзничь и не смог подняться. Белый же, Эзра, обратился в человека и сделал несколько шагов к Лане. Но тут его догнал Балаур, тоже вернувшийся в человеческое тело, и с силой схватил за горло.

– Ты победил, брат. Но я просил устроить нашу битву здесь не просто так. Я подозревал, что, как консорт, ты силен. К тому же, на твоей стороне леди Тэнгу. Вдвоем вы сильнее меня. Но, если я заберу твою наречённую в другой мир, откуда нет возврата, ты тоже ослабнешь. И будешь ещё более жалким, чем до встречи с Ланой. Тень Морога сказала, что на Одиноком Холме есть множество путей, ведущих в другие миры. Я заберу с собой Лану и уйду. Присоединиться у тебя не получится. Помешать мне – тоже, – и тут Балаур охнул от точного удара Эзры в живот.

– Меня это не остановит, брат. Когда уже ты перестанешь стоять на моём пути, – прошипел Балаур и, отшвырнув от себя брата, метнулся к самому краю Одинокого Холма. Туда, где стояла беззащитная Лана.

Тем временем Эзра снова обратился в дракона и попробовал задержать Балаура. Но на его пути возникла Тень Морога, окружившая себя плотным магическим барьером:

– Не пытайся помешать нам. Поверь, Лана будет счастлива

в другом мире без тебя. У неё появится то, о чем она всегда мечтала, и она никогда не вернётся к тебе!

Лана выхватила колокольчик Света и потрясла им в воздухе. Послышался мелодичный звон, и Тень Морога тут же заткнула уши. Но Балаур уже добрался до Ланы, схватил её и произнёс нараспев какие слова.

Девушка почувствовала, что её закружило безумным вихрем и понесло куда-то. Словно затянуло в воздушную воронку, из которой не выбраться. Какое-то время она наблюдала сверкающие всполохи вокруг и чувствовала холодные пальцы, до боли сжимающие её запястье. А потом всё погрузилось во тьму...

***

– Лана, ты слышишь нас? Очнись! – кто-то настойчиво звал её. Открыв глаза, Лана увидела большую комнату, залитую солнечным светом. Она лежала на мягкой кровати, окруженная подушками.

– Кто вы? – прошептала она, глядя на незнакомую девушку, склонившуюся над ней.

– Разве ты меня не помнишь? – растерянно произнесла девушка, – я – твоя младшая сестра Глория.

Лана устало покачала головой. Она сейчас ничего не помнила. Только своё имя.

– Только не говори, что забыла родную мать и отца! – из тени выступили две фигуры.

Их лица показались Лане смутно знакомыми, и она была

готова поверить, что знает их. Она, точно наяву, вспомнила момент из детства, как мужчина держал её на руках. Значит, ошибки быть не может. Это действительно её семья.

– Лана очнулась после сильного магического истощения, – произнес ещё один человек, представившийся целителем, – возможны любые последствия.

– Но, что со мной случилось? – прошептала Лана.

– На юге Тэнгурина началась страшная засуха, и ты вызвала дождь, используя древние знания Тэнгу. У тебя всё получилось, но последствия для тебя самой оказались слишком серьёзными, – ответил целитель.

– Господин, раз моя сестра очнулась, можем мы устроить праздник в её честь? – с надеждой спросила Глория.

– Безусловно. Только не давайте ей перенапрягаться.

Целитель оставил на столике пакеты с травами, рассказав, как их заваривать, и ушёл. Лана осталась со своей семьёй.

– Отлично, Лана, ты не пропустишь бал по поводу своей помолвки! – со смехом заметила Глория.

Лана нахмурилась. Слово «помолвка» вызвало какие-то неприятные чувства. Но Лана не понимала, с чем это связано.

– Какой еще помолвки?

– Ты и об этом забыла? – изумилась Глория. – Твоего будущего мужа зовут Балаур. И он – правитель всей нашей страны, и наполовину дракон... То есть, может превращаться в дракона... Наследница рода Тэнгу, которой ты являешься,

обычно выбирает себе в пару человека-дракона. А на этот раз ты получишь не только мужа, но и трон.

В голосе сестры слышались завистливые нотки. Но Лана не обратила на это внимания. Её смутило имя жениха. Но она не стала говорить об этом вслух. Вместо этого она села на кровати, разминая затёкшие плечи.

– Значит, бал по поводу помолвки. А моё платье готово? – спросила Лана.

В ответ Глория вытащила из шкафа красивое платье из белого шелка, с пышной юбкой и корсажем, расшитым жемчугом.

– Конечно, готово.

Отец и мать Ланы присели на кровать. Мужчина взял её за руку, женщина запричитала:

– Ты так напугала нас, девочка. Вот выйдешь замуж и не будешь больше выполнять эти обязанности Тэнгу! Тебе ещё нужно родить здоровых детей.

– Но, я не помню ничего, кроме своего имени, – растерялась Лана. – Может, стоит отложить помолвку?

– Уже не получится, – вздохнул отец, – мы можем отложить свадьбу, но помолвка состоится сегодня.

– Ладно, главное, я успею поговорить со своим женихом, – сказала Лана, вставая с кровати.

– Мы с отцом выйдем, Глория поможет тебе с платьем. Запомни, вечером ты должна затмить своей красотой всех приглашенных дам.

Глава 15

Лана задумчиво смотрела в зеркало, пока Глория укладывала её волосы. Она отослала служанку, сказав, что сама в силах причесать сестру в столь ответственный день.

– Но, почему мои волосы такого необычного цвета? Не темные, не белокурые и даже не седые, а светло-фиолетовые? Разве так бывает? – вдруг спросила Лана, пропуская сквозь пальцы длинную прядь.

– Они у тебя такие с детства. Возможно, сила Тэнгу виновата в этом. Твой цвет волос нас никогда не заботил. Мы – твоя семья и любим тебя любой.

– Глория, а у тебя есть жених? – Лана решила сменить тему.

Сестра густо покраснела:

– Как можно спрашивать такое, сестра? Есть парень, который мне нравится, но мы даже ни разу не разговаривали.

– Тогда тебе повезло больше, чем мне. Я со своим женихом ни разу не встречалась и не разговаривала, но должна присутствовать на помолвке. Это какая-то нелепость...

– Ты просто забыла. Это пройдет. Всё будет хорошо. Посмотри, как прелестно сидит на тебе платье. Ты будешь сегодня самой красивой, и, возможно, память вернётся, когда ты увидишь своего жениха!

Лана грустно покачала головой. Эта встреча чем-то её пу-

гала, да и имя жениха ей совсем не нравилось. Но оставалось ждать вечера.

...Большие золочёные двери распахнулись перед ними. Держа её под руку, отец ввел Лану в зал с зеркальными стенами и высоким потолком, украшенным росписью. Дамы в роскошных платьях приседали перед ними, мужчины почтительно кланялись. Но за внешней приветливостью и радостными улыбками Лана чувствовала скрытую враждебность. Как будто она никогда не принадлежала к этому кругу.

И вдруг толпа расступилась. К Лане, высоко держа голову, приближался крепкий и сильный мужчина в черных одеждах. Его единственным украшением была усыпанная бриллиантами брошь в виде дракона. Но она стоила дороже всех драгоценностей семьи Тэнгу.

Глядя в лицо жениха, улыбающееся и все же неприятное, Лана вдруг поняла, что это – не он. Не тот человек, с кем она хочет быть. Лицо Балаура казалось смутно знакомым, но девушка не могла вспомнить, откуда его знает.

Они первыми начали вальс.

– Я так рад, что ты пришла в себя, дорогая. Ты три дня была без сознания. Когда мы поженимся, я не позволю тебе в одиночку разъезжать по стране. Супруга правителя должна, в первую очередь, помогать своему мужу!

– Балаур, скажи, как давно мы вместе? – вдруг спросила Лана, заставив мужчину вздрогнуть.

– Я знаю тебя с малых лет. Ты – моя подруга детства, Лана.

Почему тебя вдруг заинтересовал этот вопрос?

– Если ты – мой жених, я хочу знать о наших отношениях всё. Когда первый раз поцеловались, как это получилось, когда признали свои чувства, как рассказали родителям и так далее...

– Лана, давай отложим это хотя бы на один вечер. Кстати, я приготовил для тебя подарок. Может, оставим гостей ненадолго, и я покажу тебе свои покои?

Лана неуверенно кивнула.

***

Личные комнаты консорта показались Лане роскошными, и в то же время, слишком тёмными. Окна скрывались за плотными шторами, не пропускающими свет. Зажжённые свечи в серебряных подсвечниках бросали тусклые отблески на мебель, ковры и гобелены, развешенные на стенах.

Девушка машинально отметила, что в комнате не было ни цветочка. «Человек, который собирает жениться на леди Тэнгу, совсем не любит растения?»

Балаур пропустил Лану вперёд, а потом закрыл за ней дверь.

– Мой подарок на столе, Лана.

На столе стоял высокий предмет, укрытый тёмно-красным покрывалом. Лана подошла и быстро стянула ткань. Две маленькие птички, сидевшие в клетке, чуть слышно защебетали.

– Твой подарок – певчие птицы? – на всякий случай спро-

сила Лана, но уже оживилась, внимательно рассматривая птиц.

– Да. Я знаю, как ты любишь природу, Лана. Эти птицы будут петь только для тебя. Они поют даже в неволе. Иногда их можно выпустить полетать, но далеко они не улетают... Лана, поцелуй меня.

Девушка невольно отшатнулась.

– Что?

– Поцелуй. Сегодня мы будем целоваться при всех, нужно показать, что мы умеем это делать.

– Я не могу поцеловать незнакомого парня. Прости, я не помню, что было в прошлом. Мне кажется, я вижу тебя в первый раз, – покачала головой Лана.

– Но тебе придётся это сделать, чтобы не вызвать толков среди гостей. Поэтому я и пригласил тебя к себе в комнату. Нам нужно отрепетировать поцелуй.

– Я не хочу.

– Представляешь, как расстроятся твои родители, узнав, что их дочь сорвала помолвку? – настаивал Балаур.

– Хорошо, я поняла. Давай попробуем. Всего один поцелуй, это ерунда, – прошептала Лана, поглядев на канареек.

Балаур вдруг резко подошёл к ней, привлекая к себе. Лана почувствовала исходящее от него напряжение, но и сама чувствовала себя не лучше. И когда его губы коснулись её рта, по её телу пробежала дрожь.

Перед мысленным взором Ланы, подобно вспышке мол-

нии, пронеслось прошлое. Она увидела битву драконов, Эзру, оставленного на Одиноком Холме, и Балаура, который силой забрал её с собой.

Лана резко оттолкнула чёрного дракона и отошла к стене:

– Этот мир – другой. Ты перенёс меня сюда и стёр мою память. Но я – не твоя игрушка, Балаур! И, чтоб ты знал, я до сих пор люблю Эзру и только за него выйду замуж.

– Какая досада, леди Тэнгу. Я так надеялся, начать наши отношения с чистого листа. Но ты всё вспомнила. Но, что, если в этом мире я – повелитель, и могу делать всё, что захочу? А хочу я на данный момент тебя, – Балаур вдруг резко приблизился и прижал её к стене, – я прямо сейчас могу взять тебя. Мне нет нужды ждать свадьбы, ведь всё в этом мире подчиняется мне.

– Тогда ты не узнаешь, что значит быть Эзрой. Когда человек находится рядом с тобой по любви, а не из страха, – покачала головой Лана, и Балаур вдруг резко отпустил её руки, на которых тут же выступили синяки.

– Пожалуй, я дам тебе ещё неделю, леди Тэнгу. Подумай о своём будущем. Стража, сюда. Схватить её и бросить в подземелье.

Глава 16

Если и нашлось что-то хорошее в сыром мрачном подземелье, так это одиночество и обретение памяти. Не нужно больше мучиться вопросом, кто она такая.

Некоторое время Лана неотрывно смотрела в точку перед собой. Итак, она заперта в чужом мире. Здесь живы её родители, и у неё даже есть сестра, но нет Эзры...

– Ты всё-таки оказалась в подземелье, – скрипучий голос Тени Морога шёл от решётки. Дама в чёрном стояла там и тихо смеялась.

– Что ж, здесь тебе самое место. Балаур создал для тебя идеальную картинку, добавил семью, которой у тебя раньше не было. А ты снова его отвергла. Ты не меняешься, Лана. Но лично мне так больше нравится. Видеть леди Тэнгу, моего кровного врага, счастливой, выше моих сил. И я, пожалуй, кое-что расскажу тебе, чтобы ты вдруг не вздумала соглашаться на предложение влюблённого Балаура. Место, где мы сейчас находимся, всего лишь качественная иллюзия. Это не другой мир. И она питается силой магов, её создавших. То есть силой Балаура, моей и твоей. Сквозь миры может путешествовать только Морог. Нам же остаются только иллюзии, Лана. Но ты навсегда заперта здесь, в сырой темнице. Мой господин очень доволен.

– Проклятая тварь! – крикнула Лана, поднимаясь с пола

и бросаясь к решётке, – ты хочешь убить и меня, и его.

– Он не против. Балаур устал жить в тени своего брата. Здесь он может, наконец, стать собой. Роль консорта пойдет ему больше, чем взбалмошному Эзре. А с белым драконом, рано или поздно, поквитается мой господин. Ведь тебя рядом с белым драконом нет, и можно не опасаться защиты Тэнгу.

– Подлая ведьма!

– Как ты наивна, Лана. Я просто защищаю свою сторону. Впрочем, можешь примкнуть к нам с Балауром. Но знай, что ко мне лучше не поворачиваться спиной. Рискуешь получить нож! Да, кстати, теперь ни ты, ни Балаур не сможете покинуть это место.

С тихим хихиканьем Тень Морога ушла.

Лана, испуганная словами тёмной посланницы, о том, что мир – нереальный, вспомнила сестру и родителей, и горько заплакала. Даже если её родные – иллюзия, было приятно увидеть их хотя бы ненадолго. С другой стороны, у неё есть любимый человек, которого она, Лана, должна защищать, как и настоящий Тэнгурин. Ей нужно выбраться отсюда, только как?!

Внезапно пол под её ногами дрогнул. Лана заметила, что из щелей в полу течёт вода. Первой мыслью стало, что Тень Морога решила утопить её. Отступая к решётке, Лана с ужасом следила, как пребывает вода. Та была ей уже по колено. И тут в самом центре она увидела воронку. В глубине ворон-

ки показались два человека. Её любимый Эзра и Шарун, дух из Зачарованного леса, о котором она почти забыла.

– Лана, скорее сюда! Ты должна пройти сквозь воду, чтобы вернуться в реальный мир! – закричал Эзра.

Лесной дух Шарун помахал перед ней её серебряным браслетом:

– Помнишь, как отдала мне эту вещь, Лана? Благодаря ей и силе Эзры мы смогли пробиться в иллюзорный мир. У нас всего один шанс: скоро водоворот исчезнет, а с ним – и шанс покинуть это место. Плыви сюда скорее, Лана, или всё будет напрасно.

Лана уже шагнула в воду, как вдруг её запястье схватила чья-то рука. Это снова оказался Балаур:

– Не уходи, Лана! Я всё поставил на наше будущее здесь. Я могу создать для тебя любую реальность.

– Лучше тебе вернуться со мной, Балаур. Ты потратил много сил на эту иллюзию, но от того она не стала реальностью. Она питается твоей жизнью, – Лана выдёрнула руку и сделала ещё один шаг по направлению к Эзре.

– Я не покину собственный мир. Отлично, Лана. Женюсь на твоей сестре Глории или создам здесь твоего двойника. Возвращайся в реальность без меня.

Эзра только руками развёл:

– Лана, иди сюда. Не слушай этого глупца. Он влюблён не в тебя, а в картинку своего счастливого мира. Мы с тобой не в состоянии его понять. Мой брат хочет остаться здесь.

Вместо ответа Лана нырнула прямо в водяную воронку. В ушах зашумело, в рот тут же попала вода. Но она не испугалась, потому что оказалась в надежных руках любимого человека. Эзра обнял её так, словно они расстались тысячу лет назад.

Вода заполонила всё кругом. Шарун взял её за свободную руку и потащил вниз. Лана забыла дышать – мир вокруг засиял миллиардами звёзд.

... Очнувшись, Лана поняла, что лежит на чем-то твердом. Это оказался деревянный настил. За ним простиралась блестящая водяная гладь.

Эзра обнимал её за плечи, рядом сидел Шарун, задумчиво рассматривающий свой серебряный браслет.

– Где я?

– В царстве лесных духов, Лана. Благодаря духам, и водам Печального озера, я смог найти тебя, – просиял Эзра.

Лана некоторое время отплёвывалась от воды. После чего сказала:

– Огромное спасибо вам, Эзра и Шарун. И старейшине Вильгельмине тоже, за то, что подсказала, как меня спасти.

– Весь лесной народ, кроме Шаруна, спрятался, когда мы появились здесь, – с грустью сказал Эзра, – а я так хотел познакомиться с ними. И попросить у Старейшины твоей руки.

Шарун заулыбался:

– Я могу стать свидетелем на вашей свадьбе. Уверен, Старейшина разрешит обручить вас прямо сейчас. А кольца у

нас есть.

Лана удивлённо округлила глаза. Стать женой в Зачарованном лесу – о таком она и не мечтала. Равно, как и о том, что лес и его обитатели примут Эзру, когда тому понадобится помощь.

Но настоящая любовь может пройти любое испытание.

– Эзра пришёл сюда на Зов цветов. Сначала Старейшина не хотела впускать его на нашу территорию, но, поняв, что есть единственный способ спасти тебя, поменяла своё решение. А ещё помог браслет, который ты подарила Шаруну.

– Поверь, я не снимал этот браслет, но когда с тобой случилась беда, он обжёг мне руку. Я рассказал об этом Старейшине, но, чтобы спасти тебя требовалось любящее сердце. И Эзра оказался тем самым недостающим ингредиентом. Балаур тебя обидел?

– Не успел, – покачала головой Лана, – но мог бы, если бы вы не пришли вовремя.

– Теперь он не причинит вреда никому, кроме себя, – вздохнул Эзра, которому всё-таки было жаль брата.

– Тень Морога ослабла, создав иллюзию его мира. Для нас это хорошо, – покачала головой Лана, – давайте больше не будем вспоминать их. Если они снова появятся, мы сможем достойно встретить их.

– Это точно, – сказал Эзра, после чего улыбнулся, – а пока я буду заботиться о тебе, Лана. И в присутствии твоих лесных родичей и растений Зачарованного леса, назову тебя

своей женой. Как ты смотришь на это, Лана?

Вместо ответа девушка обвила шею Эзры руками и горячо поцеловала, так, что даже Шарун покраснел.

Лана была уверена, что теперь ни за что его не отпустит. Даже на короткий миг. Слишком дорого для неё обошлась короткая разлука с ним. Они будут вместе долгие-долгие годы.

В оформлении обложки использована фотография автора

liqwer20@gmail.com по стандартной лицензии ID 242199114 сайта <https://ru.depositphotos.com>, а также фотография автора Geber86, где ID 160391487 сайта <https://www.istockphoto.com>, а также фотография автора hannamonika, где ID 120116856 сайта <https://www.istockphoto.com>.